

Вестник Духовных Христиан-Молокан.

2-й год издания

1926

№ 5

СОДЕРЖАНИЕ:

Н. Ф. Кудряков. О загробной жизни. — Михаил Новиков. О единстве веры и жизни. — Беседы о молитве. — И. П. Струков. Труд и капитал по библии. — Ливанов. Молоканское моление. — Ф. А. Жалтов. Из переписки с друзьями. — Стихотворения. — Из вечной мудрости. — Сообщения с мест. — И. П. Струков. О государственных сберегательных кассах. — Куда и как можно переселяться. —

О ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ.

Ибо знаем, что когда земной наш дом, эта хижина разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.

Ибо всем нам должно явиться пред судилице Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое (2 Коринф. 5: 1, 10).

I.

Вопрос о загробной жизни, во все века стоял у человечества в центре самого глубокого внимания; вся земная жизнь человечества построена на вере в загробную жизнь. Откуда и как зародилась в человечестве мысль о загробной жизни, до сих пор остается тайной. Вера в бессмертие развивалась постепенно и, по мере роста человеческой культуры, принимала более совершенную форму. Христос учил о загробной жизни в более возвышенных выражениях, разделяя воскресших из мертвых на две части: праведных и неправедных. Не будь веры в загробную жизнь, человек строил бы свою земную жизнь исключительно на интересах своей плотской жизни, как ее строят люди неверующие, нисколько не думая об ответственности в загробной жизни за свои земные греховные дела и не ожидая никакой награды за свои подвиги, совершенные во имя любви, добра и справедливости.

Верующий человек видит в загробной жизни цель всех своих стремлений, своей деятельности и духовного совершенствования, цель своих трудов, лишений и страданий, и вся его земная жизнь для него есть ничто иное, как подготовка для будущей, вечной, загробной жизни.

ни. И чем сильнее и глубже верит человек в загробную жизнь, тем он более и более теряет интерес к земной жизни с ее временным веселием и скорбями. Глубокая и искренняя вера в загробную жизнь создает у человека определенный взгляд на земную временную жизнь, которая, как бы ни была хороша, не может дать ему полного духовного удовлетворения, и все, что он делает на земле: строит дома, наживает капиталы, приобретает высокое звание, делается ученым, полководцем, завоевывает страны и т. д. не есть цель его существования потому, что он видит, что все это преходяще, временно и не может избавить его от смерти, а потому верующий отказывается от всех земных благ, от богатства и славы, от роскоши и забавы, стремится к вечной радости в загробной жизни.

Вера в загробную жизнь была у самых древнейших народов и заключалась в том, что в загробной жизни будет лучше, чем здесь на земле; тут на земле болезни, страдания, всякого рода лишения, насилие, бедность и рабство, там этого не будет; тут зависть, гордость, злоба, там этого не будет, не будет там болезней, никаких страданий и рабства, не будет зависти, гордости и злобы, но все люди будут как ангелы Божии.

Вера в загробную жизнь имеет массу разновидностей; каждая из существующих религий представляет себе загробную жизнь по своему. Евреи, например, всегда стремящиеся к обогащению, ожидают удовлетворения своей жадности там, в загробной жизни, где у них, у каждого будет столько богатства, что для перевозки одних ключей от их кладовых потребуется не менее двенадцати ослов. Магометане, вследствие трудности иметь жену тут на земле, по случаю большого калыма (выкупа за невесту), думают вознаградить себя в загробной жизни сорока прекрасными женами без всякой платы за них.

И многие христианские религии, не вполне изучившие Евангелие так же верят в загробную жизнь, что она будет отличаться от земной жизни только тем, что там не будет никаких болезней и скорбей, но будет полное наслаждение присущее человеку в земной жизни. Люди, удостоившиеся царства небесного, будут пить живую воду, в которой не будет никаких бактерий и миазмов, вредно отражающихся на здоровье; хлеб будет ангельский, будут роскошные сады, в которых будут расти чудные яблоки и другие всевозможные фрукты. Таково представление о загробной жизни у верующего христианина, не знающего учения Христа и не просвещенного светом евангельской истины.

Рассмотрим, что говорит Евангелие о загробной жизни и как верующие должны представлять себе вечное блаженство и вечные страдания.

Прежде всего остановим наше внимание на словах апостола Павла, который говорит: „ибо знаем,—не веруем, а знаем (знание и вера не одно и то же), что когда земной наш дом, эта хижина — наше тело, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворен-

ный, вечный". Очевидно, апостол знал, что органическая материя вечна, а потому никогда не может быть уничтожена, а лишь видоизменяясь, переходит из одного состояния в другое, разлагаясь на свои составные части, доходя до такого состояния, что уходит от нашего физического наблюдения. Если материя вечна, то тем более вечна жизнь, включенная в материю. Акт смерти разделяет человека на его составные части: дух и материю. „И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его" (Еккл. 12: 7). Таким образом, тело наше, состоящее из элементов материи, во время нашей смерти возвращается в свой первоисточник, а дух — душа наша — вечная жизнь, возвращается в свой первоисточник, облекаясь в высшие формы своего вечного бытия, достигая совершенства Бога — любви. Начало развития высших или низших форм нашего вечного бытия, зарождается в нас во время нашего земного существования, когда перед нами открывается тайна нашего бытия и возникает вопрос: кто и что мы и зачем мы явились в мир? Ответ на эти вопросы определяет направление нашего духовного развития, которое может достигать или высших форм нашего вечного бытия, возвышаясь до совершенства Бога или низших форм своего вечного бытия, падая до состояния дьявола, до состояния отрицания всякого добра, любви и сострадания, развивая в себе чувства гордости тщеславия, мщениия, ненависти и т. п., до отрицания Бога — любви. Такое состояние слово Божие называет греховным, и апостол Павел говорит о таких людях, что по ту пающие так царства Божия не наследуют и они получают соответственно тому, что они делали, живя в теле, — доброе или худое.

Если бы апостол Павел, говоря о загробной жизни, сказал: ибо веруем, что когда земной наш дом, эта хижина разрушится, и т. д. то можно было бы усумниться в верности его доказательства, но апостол основывает свои доказательства не на вере, а на знании, при помощи которого он доказывает, что жизнь за гробом, после нашей смерти существует, что человек не есть явление случайное, ибо случайного ничего быть не может, но что человек в мироздании на земле является венцом всего творения, от всей природы отмечен печатью высшего разума, поставлен выше всех тварей, наполняющих мир, господствует над ними и все ему подчинено, и если у Бога не забыты маленькие птички, продающиеся за два ассария, то как может быть забыт человек, это высшее творение Бога, у которого все волосы на голове сочтены, и счет этот кому-то нужен.

Обращаясь к Евангелию за помощью в разрешении вопроса о загробной жизни, мы приведем несколько текстов из него, которые дадут нам полное понятие о том, какова будет жизнь человека после его физической смерти и что его ожидает там? Апостол Павел, посвятивший больше других апостолов внимание этому вопросу, как ученый человек, подходит к разрешению этого вопроса с научной стороны; он доказывает, что люди, представляющие себе загробную жизнь в условиях физического наслаждения, глубоко заблуждаются, что кровь

и плоть не наследуют царства Божьего, и тление не наследует нетления, ибо тленному сему надлежит облечься в нетление и смертному сему облечься в бессмертие (I Коринф., гл. 15, ст. 50). Слова эти подтверждают мысль апостола о разрушении нашего тела и о замене его домом нерукотворенным — вечным. Тот же апостол, в послании к Филиппийцам (гл. 3, ст. 20) говорит: „Наше же жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которой Он действует и покоряет Себе все“. Слова эти говорят о свойствах нашего тела после его преобразования, когда оно будет подобно славному телу Христа после Его воскресения и в полноте будет отвечать требованиям закона вечного бытия. По своему естеству, через посредство великих и драгоценных обетований, дарованных человеку, он делается причастником Божеского естества при неперменном удалении от господствующего в мире растления похотью, существо человека, при полном отрицании греха, развития в себе высших начал добра и любви, будет тождественно со Христом, сольется с Его сущностью, приобретет Его свойство, вместе со Христом будет наполнять вечность времени и бесконечность пространства, находиться в состоянии вечного покоя, в созерцании Божественной любви, проявляющейся в вечном творчестве и сохранении красоты мироздания, в гармонии вселенной и чувствовать свое участие в высшем наслаждении в том царстве о котором сказал Христос: „приидите, благословенные Отца моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира (Матф. 25: 34), ибо вы исполнили Мой закон, закон вечной любви: вы голодного накормили, жаждущего напоили, нагого одели, странника приняли, посещали заключенных в темницах и не считали, что вы это делаете с целью получения награды, но делали это потому, что у вас была совершенная любовь к людям, в каждом из которых вы видели своего брата, не входя в обсуждение: к какой религиозной или какой-либо другой группе они принадлежат; вы видели себя в этих нуждающихся и своим поведением и поступками старались облегчить страдания других, часто находясь сами в меньших страданиях; вы шли туда, где нуждались в вашей помощи, где ваше участие было необходимо в поддержке слабых, забитых нуждой и т. д.; и за то, что вы делали для Моих меньших братьев добро, Я делаю для вас, потому что вы возвысились до того совершенства, в проявленной вами любви к людям, которое присуще Богу; через эту любовь вы соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью. И пойдут люди эти в жизнь вечную для вечной славы своего творца, а грешники, не делавшие добрых дел, пойдут в муку вечную“.

II.

Но наши атеисты часто задают вопрос: „а где находится это самое царство Божие, и где находится ад, место вечных мук?“ Астрономия—

наука по исследованию пространства, по изучению телесных тел, разбросанных по бесконечному пространству, построила громаднейшие трубы, называемые телескопами, посредством которых исследовала все пространство и нигде не нашла ни престола Божия, ни рая, ни ада. Что же касается земли, то на ней нельзя построить ни рая, ни ада, потому что она настолько мала, что при воскресении из мертвых, принимая во внимание 8000 лет ее существования, воскресших будет так много, что они могут поместиться на земле лишь при условии, когда встанут друг на друга в семь рядов. При таком положении, понятно, никакого блаженства быть не может. Если же принять во внимание, как это доказывает наука, что земля существует не один десяток миллионов лет, а несколько, то тогда представление о возможности поместить на земле всех воскресших из мертвых казалось бы безумием. А между тем вопрос этот решается очень просто. Во 1-х люди воскреснут не в таком виде, в каком они были до смерти, а во 2-х Спаситель сказал: „в доме Отца Моего обителей много“. На самом деле: где находятся люди, которые рождались и умирали? Ведь уничтожиться они не могли—они только видоизменились, перешли из одного состояния в другое, но они тут, на земле, которая поглотила их в себе и осталась в своем объеме точно такой же, какой она была миллионы лет тому назад. А может быть земля растет, и по мере поглощения ею людей, животных и растительности увеличивается? Я в этом несведущ. Тем не менее глубоко убежден, что Тот, Кто этим ведает, заранее предусмотрел, где и как устроить рай—место блаженства для праведников и ад—место мучения для грешников, и потому полагаю: не будет ли излишним для нас беспокоиться об этом, не следует ли нам обратить самое главное внимание на наше духовное состояние: каково оно и какова будет для нас вечная жизнь, будет ли она для нас вечной радостью или же она будет для нас вечным страданием. Об этом продлим с вами нашу беседу.

Нам известно, что люди всех религий верят в загробную жизнь, особенно христианские народы, которые на вере в загробную жизнь построили весь свой религиозный культ; религия для них есть средство для достижения вечной райской жизни. Но что мы видим на самом деле, что представляют из себя христианские религии, в какую бездну порока и разврата пали эти народы, какое зло совершают христианские государства, угнетая слабые народности, какой позор для господствующих христианских церквей потворствующим владыкам мира сего, поступающим против учения Евангелия, в святость которого они веруют; особенно позор этот велик в настоящее время, когда люди неверующие стремятся к освобождению угнетенных народов от физического и духовного рабства. История не отметила ни одного случая, когда бы религия подняла свой голос в защиту угнетенных и принимала бы участие в подготовке царства Божия на земле, царства братства и равенства, построенного на всесовершенной любви друг к другу. Я говорю о тех религиях, которые могли это сделать и не делали

III.

Теперь нам остается ответить на вопрос: какая вера в загробную жизнь существует у христианских господствующих церквей вообще и в частности у сектантов? Божия вера или вера бесовская? Я ставлю этот вопрос потому, что по учению Евангелия существуют две веры: вера Божия и вера бесовская. Вера Божия состоит из добрых дел, вера бесовская состоит из трепета (и бесы веруют и трепещут) без добрых дел потому, что бесы добрых дел творить не могут (Иакова 2: 19). Тот же апостол говорит и о мудрости, что есть мудрость Божия и мудрость бесовская (Иакова 3: 15, 18). Остановимся подробнее на исследовании веры и мудрости Божией и веры и мудрости бесовской: в чем они заключаются и какая между ними разница. Сначала скажем о вере Божией. Вера Божия есть вера живая, действенная, она проявляется у человека в повседневной его жизни, в его поступках и отношениях прежде всего к семье, затем к обществу, к государству, в котором он живет и ко всему человечеству; его поступки и вся его деятельность всегда направлены к тому, чтобы делать добро семье, обществу и всему человечеству; все свои силы и знание он отдает на служение людям, оставляя себе лишь то, что поддерживает его деятельность в служении людям, отказываясь от излишеств и удовлетворений потребностей плоти: земной славы, богатства, роскоши и господства над подобными себе; излишки результатов своего труда он отдает нуждающимся в них, физический труд он признает своей святой обязанностью и выполняет его с радостью, особенно тогда, когда труд этот дает ему возможность облегчать страдания других. Он не пьет спиртных напитков—этого одурманивающего зелья, не курит табак, не прелюбодействует и не тратит добытых тяжелым трудом средств на ненужные, праздные, а подчас вредные развлечения, он развлекается красотой Божьего мира, развлекается трудами своих рук и находит сладость в отдыхе после физических трудов. Вера таких людей есть вера Божия. И таких верующих людей есть очень много, но они не составляют особой группы, они есть во всех религиях: у православных, у католиков и у сектантов, и они бывают незаметны для других; даже часто таких людей не признают за своих потому, что они веру свою основывают не на внешних формах и обрядах служения Богу, а на делах милосердия и любви к людям. Православные изгоняют таких людей за то, что они не принимают причастия, не кланяются иконам, не признают мощей и т. п. Точно также и католики не могут терпеть людей не признающих за святого их папу и их обрядов. В этом отношении не без греха и сектанты, особенно баптисты, которые никоим образом не могут считать своим братом не исполнившего обряда водного крещения; никакая возвышенная жизнь без этого обряда не дает права быть членом их общины, а по их понятию вне церкви нет спасения, что утверждают и другие религии, следовательно, кроме баптистов никого в царствии Божием и не будет. Скорей членом их общины может быть прелю-

бодей, ростовщик, обманщик, крещеный в воде, чем некрещеный высоко нравственный христианин. Нельзя оправдывать и молокан, которые также изгоняют из своей среды крещеных. Правда, молокане терпеливей баптистов, но тем не менее и о них нужно поговорить. Если неправы баптисты, что основывают всю свою веру на водном крещении, то не совсем правы и молокане, основывая веру на добрых делах, не имея таковых, однако, молокане навсегда изгоняют из своих общин людей не имеющих добрых дел. Таким образом и сектанты поступают неправильно: за одни грехи исключают из своих общин провинившихся братьев, а за другие нет. Например, за курение табака исключают, а за любостяжание, которое есть идолослужение, не исключают. А ведь нам всем известно, что из себя представляет любостяжатель. Любостяжатель—это человек любящий наживать, захватывать, прибирать все к своим рукам, умножать свое богатство, хотя бы даже в ущерб другим, своим же братьям по вере; идолослужителем назван любостяжатель потому, что он служит богатству более, нежели Богу. Таких людей, к великому огорчению, среди сектантов есть много и не только среди рядовых сектантов, но и среди передовых, хотя редко. Раньше, до революции любостяжание у сектантов проявлялось в очень слабой степени, особенно у молокан, которые, усиленно трудясь, составляли крупные хозяйства, из которых они легко могли уделять нуждающимся братьям, тем самым избегая идолопоклонства; теперь же, когда революция подрезала им крылья, им пришлось сокращать свои хозяйства, а отсюда, естественно, сокращать помощь братьям нуждающимся в материальной поддержке. Молокане искренне и глубоко верят в загробную жизнь, верят в праведный суд Божий, и не одни молокане верят в это; а между тем верующие в загробную жизнь мало думают о том, какова будет для них эта вечная загробная жизнь, и отсюда возникает мысль: уж не бесовская ли это вера, уж не так ли веруют люди, как веруют и трепещут бесы, которые также как люди знают Бога, трепещут перед Ним, но дел добрых творить не могут, а потому для них навсегда закрыт доступ в царство Божие. Не может ли случиться это и с нами, верующими в загробную жизнь, не скажут ли и нам: „не знаю вас, отойдите от Меня делатели неправды, ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть, жаждал, — и вы не напоили Меня и т. д.“ Тогда для чего же мы спорим о загробной жизни: какова она будет, кто удостоится войти в нее, когда нам, по нашим делам будет отказано в ней.

Вера и мудрость Божия, оказавшиеся у пяти мудрых дев встречавших жениха заключалась в том, что они вместе со светильниками своими взяли масла в сосудах своих, т. е. вера их наполнялась добрыми делами, а юродивые, встречавшие жениха также со светильниками, не взяли масла в сосудах своих, т. е. имели веру без добрых дел и потому светильники их погасли, и они не могли войти на брачный пир. Эти юродивые девы блуждают поныне по базарам и ярмаркам человеческой суеты, по монастырям и другим святым местам,

отыскивая масла для своих светильников; не мало юродивых имеется и среди сектантов, которые утверждают, что только через веру достигается спасение и помахивают пустыми светильниками, т. е. верою без дел, не разумея, что вера без добрых дел мертва. Многие пытаются заменить добрые дела внешними обрядами и постановлениями, полагая, что обряды и есть то самое масло, которое нужно для светильника: „кто будет веровать и креститься—спасен будет“ говорят баптисты, доказывая, что крещение в воде и есть то самое доброе дело, о котором сказал Спаситель в притче о десяти девах.

Братья-молокане, мы сбросили с себя весь этот ненужный груз еврейских обрядов; Христос навсегда освободил нас от них; зачем же нам снова возвращаться к ним. Никакие воды Иордана не могут смыть с человека его грехов; пусть человек не обманывает себя тем, что исполнение обряда водного крещения даст ему право на получение вечного царства Христа. Будем же стремиться к вечному царству Христа не путем исполнения обрядов, а путем новым и живым. Обрядовый путь—старый путь. Новый путь, ведущий к вечному царству, есть путь развития в себе чувств всесовершенной любви к Богу и к человечеству. Лишь этот путь приведет человека до того состояния, которое даст ему уверенность в том, что когда наш земной дом, эта хижина разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.

Н. Ф. Кудинов.

О единстве веры и жизни.

Материальная жизнь русского народа, перестраиваемая теперь на социалистический лад, не может одна во всем удовлетворить человеческих потребностей: вражды и зависти от удачи одних и неудачи других стало в новых условиях еще больше, а поэтому переустройству внешнему должно сопутствовать одновременно и переустройство внутреннее, духовное, более углубленное и проникновенное, чем то, которым люди жили раньше. К тому же мы теперь видим общий духовный разброд не только в молодежи, но и в старых, поживших людях. А в молодежи помимо того наблюдаем полнейший индифферентизм к вопросам духовного просвещения и религиозных исканий. Так что, если выразиться для всех понятно, то можно сказать, что в человеческом сознании настоящего времени меньше и меньше остается мысли о своей зависимости и сыновности Богу, о необходимости поддержания в себе человеческого достоинства и стремления согласовать свою жизнь с волей Бога. Жажда богатства, власти, пьяного забвения, развлечений и наслаждений проникла в самое сердце человека.

и не стало у него твердой опоры для проявления и оправдания добра и правды. А опора эта только и может быть в религии, ибо иначе и нет никакой надобности думать о праведности и стремиться к честной и трудолюбивой жизни. Но если мы заговорили о религиозном пробуждении и воспитании, сейчас же у представителей разных вероучений явится эгоистическое желание настаивать на том, чтобы это пробуждение вести непременно в том духе, в котором понимается религия в их группе. И это будет относиться не только к небольшим сектантским группам, но и ко всем старым религиозным учениям, жрецы которых будут отстаивать истину только в их религиозных представлениях. Так что если мы с одной стороны признаем общий духовный разброд современной мысли, а с другой противопоставим ему издавший разброд религиозных толкований с десятками разных истин, то нам станет ясно, что без общего всем людям религиозного жизнепонимания нам не обойтись и ничего нельзя сделать теперь в противовес духовному разброду и грубому обмирщению. А потому должны признать, что настало самое необходимое и благоприятное время для установления такой общей интернациональной религии, всем одинаково понятной и бесспорной, в которой могли бы духовно сойтись все люди. Только такая религия и может быть противовесом того материалистического переустройства, которым так сильно, в ущерб духовной жизни и духовного просвещения заразились теперь люди. А не выдвинется и не установится такая общая религия, то через десяток лет все существующие, не будучи связаны единством мысли и истины, распадутся и прекратятся сами собой, будучи побеждены с одной стороны научной критикой, а с другой человеческой леностью и жаждой животной свободы и полной безответственности. Для такой религии не надо новых апостолов и провозвестников, ибо в ней не будет ничего нового, что было неизвестно людям, а нужно только это известное расположить и объяснить так, что бы все люди мира могли согласиться в ее основах и перестать спорить. Все же спорное объявить человеческими установлениями, не обязательными для исполнения и веры, хотя может быть и нужными и не вредными, как духовное развлечение жизни. А пока у нас этого нет и мы все будем смотреть на дело веры каждый через свою особую призму, нас по отдельности разобьют в наших доводах и высмеют все внешние выражения богопонимания и богослужения.

— А что такое молокане? — Да ведь это же — узкое сектантство малограмотных людей, ни для кого не обязательное и без всякой логики и здравого смысла, ну что в них хорошего?

— Православие? — Да ведь это же переделка старого язычества на новый лад и под новую окраску, с теми же таинствами, догматами и чудесами, и с теми же кумиропоклонением и верой в издвоздаяние.

— Евангелисты? — Да ведь это же — притворщики и фанатики, верящие в догмат искупления и спасение через эту веру, жизнью же ничем не отличающиеся даже от православных.

— Магометане? — Но ведь это же — вывороченное старое иудейство, распространенное насилием, из которого они взяли священную войну, многоженство и длинные обязательные молитвы.

— А будизм?—Но ведь это же не-религия даже, а старая отжившая философия о смысле жизни, выродившаяся из более старой языческой философии браминов, этим теперь можно интересоваться только как историческим прошлым и т. д.

Таковыми приблизительно рассуждениями в оценке каждого вероучения встретят современные атеисты в отдельности представителя той или иной религиозной секты и церкви, если им придется столкнуться на религиозном диспуте или вообще в публичном разговоре.

Тоже скажут и верующие о верах других групп. И они правы, так как каждая церковь или группа в своем вероучении, метафизике, догматике и символических, наряду с важными и непреходящими духовными истинами и положениями, возвышающими человека до сына Божия, допускает и грубые представления о внешнем боге-короле, к которому обращаются с просьбами, рассказывают истории и происхождения о своих богах, соблюдают внешние таинства и придают этому серьезное значение в деле своего вероучения. А так как вся эта мистика, догматика и культы внешнего богочитания у всех различны, то тут и выходит у всех и со всеми непримиримая распря.

Такие положения, включенные в круг веры и в культ богочитания, прямо противоречат здравому смыслу, и для лучшего устройства жизни и духовного возвышения человеческой мысли совершенно не нужны. Они не соответствуют тому духовному направлению и росту научных знаний, в которых живет теперешнее человеческое общество, а потому, имея такие слабые места, религия всегда может быть не только предметом уважения и преклонения, а, прямо, грубых насмешек и глумлений.

Так вот и нужно все это вечное и неизменное, что есть во всех религиях, соединить воедино, а все внешне-обрядовое в них объявить простой религиозной поэзией, нужной от нас не Богу, а нам самим, как и всякая поэзия жизни. Сделать это легко, так как в своей сущности религия едина во всем мире и лишь различны в ней человеческие вымыслы и поэзия, выражаемые во внешних формах богочитания и богоопределения.

Что такое религия?—Отношение человека к миру и окружающей жизни и, главное, к той неведомой, но чувствуемой и сознаваемой нами бесконечной силе Духа, по воле Которого мы есть в этом мире и волю Которого должны исполнять своей жизнью для своего же блага.

Чему служит религия?—Постоянному и непреклонному росту человека в отношении приближения к своей цели бытия и обязанностей друг к другу; укреплению в своем сознании тех нравственных правил, поступая по которым, возвышаешь, а не унижаешь свое достоинство, как сына Божия и не увеличиваешь, а уменьшаешь общее бедствие и зло в мире. Она содействует устремлению духовного взора человека

от земли к небу, от преходящего к вечному и влечет его к совершенству Отца небесного.

С таким коротким, но ясным определением смысла религии, кажется, могут согласиться все, кроме, разве, дикарей. Согласятся и с тем, что, если бы не было религии и ее основы: признания над собой высшей воли и закона Бога, говорящего нам и через нашу совесть и через мысли мудрых людей то невозможно было бы вообще нравственное развитие и установление хоть самой низкой нравственности, а стало быть и безопасности мира и радостей жизни.

Вот эти понятия о смысле и значении религии для человеческой жизни мы и положим в основание наших рассуждений.

А теперь посмотрим, что есть единого во всех религиях, что соединяет в них всех людей. Кажется, еще не было такой религии, которая бы учила пренебрежению добра и распространению зла. Все они, как родные сестры, в своем основании говорят одно и то же: борись со злом и стремись к добру, или: мирись с соперником твоим, пока ты еще на пути и пока он тебя не привел к непоправимому положению. Путь — это, конечно, есть жизнь, а соперник — не кто-то посторонний, а наш собственный гнев и зло, собственные злые мысли и животный эгоизм, умея справляться с которыми, человек никогда не будет окружен врагами и не запутается в своей жизни до того тупика, выход из которого находят теперь или в самоубийстве и постоянном одурении пьянством и куревом, или в воровстве, проституции и карьеризме. Но, разумеется, бороться со своими низменными страстями и злом человек может только тогда, когда он знает во имя чего и для чего это нужно, иначе, всякий разврат и непотребство с внешней стороны так привлекательны и красивы, что их надо бы было еще больше углублять и культивировать. Здесь вот мы и подошли к необходимости признания над собой воли Бога, как высшей силы, для нашего же блага и возвеличения требующей от нас этой борьбы.

Бог! А что такое Бог?—Бог есть та невидимая нам тайна жизни; духовная сила, которая оживляет нашу плоть и дает живущему в ней духу разумение добра и правды; осуждает и одобряет наши поступки и поведение. По отношению к ней — мы сыны, ибо она руководит и двигает нами, и, как таковые, должны приближаться к ней духовно и творить ее волю. Объективно мы не знаем этой силы, но ее волю, ее закон чувствуем в своей совести все одинаково, а потому и можем соединиться в исполнении ее.

О чем спорили до сих пор люди? — О внешнем понимании Бога и внешнем же служении Ему. О внутреннем же значении Его закона для человеческой жизни никогда не спорили и спорить не могли. Вот это-то единство во внутреннем понимании закона мы и сделаем отправной точкой в искании добра и правды и установления по нем праведной жизни. Бог зовет нас только к праведной жизни и к служению Ему такой жизнью. Ни кумиров и храмов, ни поклонов и мо-

литв Ему от нас не надо, а нужна только праведная жизнь. В чем она выражается — об этом не было и нет спора. По отношению к себе — быть трезвым, трудолюбивым, бережливым, честным и самоотверженным; по отношению к другим — простить, пожалеть, помочь, во время сократить свой гнев и злбу, — вот общие места всех религий в их внутренней сущности.

Так вот, исходя из этих общих и бесспорных понятий о Боге и задачах человеческой жизни, мы и направим все наши усилия к их исполнению. К тому же, наша религия не в словах и поклонении кумирам, не в догматах и таинствах, не во внешних службах, а в постоянном и неустанном стремлении к жизни по Божьи, чтобы не по словам, а по жизни стать достойными сынами Бога. А весь культ внешнего богочитания мы признаем простой духовной поэзией, потребной душе человека, в которой она пытается в прекрасных символах и образах наглядно показать свою зависимость и примерную любовь к Богу, настраивая себя на возвышенное представление мира духовного и переходя от гордости к смирению и кротости, от себялюбия к милосердию и покаянию. Признаем хорошими воздействия на душу человека, но не единственными и обязательными, необходимыми лишь слабым и немощным людям, которые силою своей воли и разума не могут сдерживать себя и направлять на служение Богу и ближнему.

В этом духе надо просить и всех духовных пастырей, жрецов и наставников объяснить своим пасомым смысл и значение религии, как простого богослужения самой жизнью. И тогда скорее распадутся все заборы и загородки, раз'единяющие теперь людей и мешающие им быть единым стадом, и получится единая мысль и воля в понятии и исполнении своей задачи. Около такого понимания богослужения самою жизнью, нечего будет делать раз'едающей теперь антирелигиозной критике атеизма и материализма. Ибо для человека, разделяющего такие мысли, и благоговеющего перед вечной тайной жизни и смерти, такая критика будет простым лепетом топырящихся ребят, напрасно пытающихся своим отрицанием Бога снять с себя всякую ответственность перед этой тайной, которая одинаково давит и на них, требуя ответа, если они только еще не прибегают к одуряющим средствам алкоголя, карьеризма и разврата.

Я, конечно, не хочу сказать, что непременно должно быть принято в основу интернациональной религии мое понимание; я только намечаю самый короткий и бесспорный путь в понимании религии и служении Богу и людям и буду рад, если другие братья помогут еще лучше, яснее и короче уяснить этот путь, устраняя из общих верований все то, что раз'единяет людей.

Отзовитесь, братья, будемте общими силами искать источник общей истины о Боге и правде, в которой могли бы соединиться все люди мира.

Михаил Новиков.

БЕСЕДЫ О МОЛИТВЕ.

Естественность молитвы.

Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже. (Псал. 41: 2).

Если кто хочет понять значение молитвы, кто желает выработать в себе привычку молиться, тот прежде всего никогда не должен забывать, что молитва — явление вполне естественное, а уж никак не искусственное. Не напрасный ли труд, например, заниматься разведением пальм на каком-нибудь из островов холодного Ледовитого Океана? Разумеется там никакие пальмы расти не могут, сколько не добивайся этого. Подобно этому разве не было бы также напрасным трудом развивать в себе и привычку к молитве, если бы для такой привычки, действительно, не существовало никакой почвы в душе. Все люди так или иначе молятся. Хорошо и верно кто-то сказал: „человек есть животное молящееся“. И это вполне верно сказано. Развивать в себе способность молиться, это вовсе не значит заниматься делом несвойственным человеку, потому что желание молиться постоянно живет в человеческой душе. Вот, что писал по этому поводу знаменитый американский психолог и мыслитель нашего времени Вильямс Джемс: „В наш век великих научных открытий часто приходится слышать споры о молении и его смысле. Правда, иной раз нам объясняют, почему следует и почему не следует молиться, но никто никогда не говорит о том, почему, собственно мы молимся, А причина этому весьма простая: мы молимся потому, что мы не можем не молиться“.

Общераспространенность молитвы дает нам до известной степени право говорить о ней, как об естественном явлении. В том или ином виде обычай молиться встречается повсюду; во все времена и у всех народов никакие препятствия не были в силах уничтожить обычай молиться. Никакие рассуждения, направленные против этого обычая, не были в силах помешать его распространению и свободному проявлению. Так, например, есть на свете вероучение и вероисповедание, не признающее Бога. Такова, например, вера буддийская, которая сильно распространена в Индии и в Китае. Но и буддисты, хотя и не верят ни в какого Бога, все же молятся.

Есть на свете еще одна вера, тоже очень распространенная, особенно в Китае. Основу ее положил китайский мудрец Конфуций, лет за 500 — 600 до Р. Х. Конфуций говорил, что существует нечто непознаваемое, но о нем еще нельзя сказать, что это Бог. Поэтому Конфуций советовал своим ученикам иметь как можно меньше дел с теми, что у людей называются богами. Но прошло две тысячи лет, и вот ныне целые сотни миллионов китайцев уже считают Богом самого Конфуция.

Перед желанием молиться падают все мешающие ему преграды.

Путешественники, побывавшие в очень дикой стране у подножья высочайших азиатских гор Гималаев, рассказывают: там живет дикое индусское племя консов; эти консы молятся, и иногда приходится слышать их молитвы в столь глухой стране: „Боже, мы не знаем, что для нас хорошо, Ты же это знаешь, оттого мы и молимся Тебе“. А путешественники по древне-американской стране ацтеков встречали такие удивительные надписи на развалинах их храмов и дворцов: „Боже милосердный, да освободит нас от зла и от безумства то наказание, которое Ты на нас послал“.

Сохранились до нашего времени в старинных книгах и молитвы древних греков, сочиненные ими около трех тысяч лет тому назад. Молились и древне-греческие мудрецы и писатели: таков был, например, Ксенофонт. Он всегда молился перед своей прогулкой. Также молился и знаменитый древне-греческий герой и оратор Перикл. Он молился перед началом своей речи в народном собрании. С молитвы начинается и Илиада, величайшее поэтическое произведение древних греков, написанное не менее двух с половиной тысяч лет тому назад.

Знаменитый греческий мыслитель Платон также не обходился без молитвы к своим богам, и он писал в одном из своих сочинений: „Прежде, чем принять какое-нибудь важное дело, следует просить помощи богов“. И вот прекрасный образец молитвы: „Зевс, дай нам добро, хотя бы мы о нем не молились, и избавь нас от зла, хотя мы и ищем его“.

С особенным усердием молятся все магометане. По своему закону они должны молиться непременно пять раз в день, и об этом напоминает мюздин, то есть, особый духовный служитель при мечети. Он пять раз в день кричит с высоты минарета, особой башни, которая имеется при каждом мусульманском храме (такой храм называется мечетью). Все ли христиане знают, как строго и ревностно относятся к молитве магометане?

Вот что говорится о молитве в одном из магометанских богословских сочинений: „Есть три степени молитвы. Первая степень — молитва устная, то-есть, молитва словами. Вторая степень молитвы — молитва духовная, то-есть, когда душа путем особых своих усилий поднимается на духовную высоту. Наконец, третья ступень — это когда душа настолько поднялась на высоту, что не может уже оторваться от Бога“.

А вот, что сказано в псалме 65 от царя Давида: „Пойте славу имени Его; воздайте славу, хвалу Ему“.

Если кому кажется, что он не хочет молиться, это значит, что такой человек убивает в себе главнейшее качество человеческой души.

Молитва — прирожденная способность души.

Из всего того, что сказано выше, следует, что человечество не может обходиться без молитвы, а этим и доказывается что молитва есть прирожденная способность души.

И на деле, и в мыслях молитва приспособляется ко всем ступеням человеческого развития. На самых низших ступенях, как например, у дикарей, молитва — это то же, что колдовское заклинание заговора. Так было встарину и у всех людей, когда они были дикарями. Молиться — это было то же самое, что наводить чары и с их помощью побудить или принудить богов к желательным действиям. А рядом с такими молитвами дикарей сколь выше моления Христа в Гефсиманском саду и даже моление всякого образованного человека нашего времени. Из этих примеров видно, что природная способность к молитве тоже развивается с течением времени. Умственное и нравственное развитие человечества не упразднило молитвы; это развитие лишь сделало ее более совершенной и уточненной. Подобно тому, как течение реки повинуетя очертанию берегов, так и молитва приспособляется к образу мыслей и чувств каждого нового поколения и, как река, она стремится вперед, и подобно реке пополняется из источника, скрытого где-то в глубине. Нигде этого не видно так ясно, как в Библии. Вот например, как молился Самсон, когда он готовился разрушить своими руками капище филистимлянского бога Дагона: „Владыко, Господи, вспомни меня только на этот раз, о Боже, что бы в один раз отомстить филистимлянам за два глаза мои“ (Кн. Суд. 16: 28).

А вот какие последние слова Стефана, побиваемого камнями: „И преклонив колена, воскликнул громким голосом: Господи, не вмени им греха сего. И сказав сие, почил“ (Деяния 7: 60).

И Самсон и Стефан молились, но Самсон жил на много сотен лет раньше Стефана, и за эти столетия познание Бога и молитвы стали гораздо глубже и возвышеннее.

Каковы люди и каковы их поклонения, таковы и их молитвы; это видно и по священному писанию, и по примерам, извлеченным из других источников. Всякая молитва бывает таковой, или иной, смотря по характеру человека, по широте или узости его взглядов, по доброте или по злобе его.

Сабатье говорит: „История молитвы — это и есть история религии“.

„Молитва, — говорит знаменитый английский поэт Коллридж, — есть высшее проявление внутренней силы, на какую только человеческая душа способна“.

Человеческая душа не может обходиться без молитвы. Грубые души грубо и молятся — невежественно и озлобленно; а души возвышенные молятся умно, духовно и великодушно.

Проявление молитвенного состояния души бесконечно разнообразно. Это состояние души глубоко, благотворно влияет на человека и очищает его духовный мир.

Молитва помимо воли.

Еще из того можно видеть прирожденность молитвы, что это чувство живет в каждом человеке где-то глубоко-глубоко. С первого

вагляда кажется, что это как будто не совсем так. Например, люди, у которых в жизни все идет гладко и которые совсем не молятся, скажут, чего доброго, что они вовсе не верят в силу молитвы. Но если эти люди захотят быть искренними, то и они скажут: мы хотя и не верили в молитву, но это главным образом под влиянием рассуждений, — а на самом деле и мы иногда в глубине души чувствуем потребность молитвы, особенно в тяжелые минуты.

Современный глетворный дух сомнения приложил все старания, чтобы доказать ненужность молитвы. Мир, по его мнению, — машина, автомат, не поддающийся контролю, подобно тому, как не поддается контролю восход солнца. А Бог, по мнению таких людей, каким бы он ни был, — пленник законов своего собственного мира и не в состоянии прийти на помощь своим детям. Дух сомнения опровергнул все, что делает молитву возможной, но, и поверив всему этому, каждый человек тем не менее переживает минуты молитвенного настроения. Желание молиться — подобно ключу; как тот просачивается из глубоких недр земли, так и оно вырывается наружу из глубины души человеческой. Природа сильнее преград, а подземные источники живой воды настойчиво ищут выхода.

Один человек спасся во время крушения поезда и потом рассказывал: весь свой век я никогда не молился, а тут вдруг стал молиться от испуга. Бывает даже, что человек молится помимо своей воли.

Японский генерал Кодама имел привычку во время русско-японской войны утром уходить к себе в жилище и там молиться в течение целого часа. Его спросили, зачем он это делает? На это он ответил: „Когда человек сделал все, что в его силах, ему ничего не остается, как просить помощи у богов“.

В минуты опасности, ответственности, страха или горя человек забывает всякого рода доводы, и в нем пробуждается естественная потребность к молитве. Это справедливо и по отношению отдельных людей и по отношению целых народов.

Иной раз бывает так, и в частной и в общественной жизни: какое нибудь потрясение выбивает людей из их обычной колеи. Тогда свой голос поднимает человеческая природа. И человек тотчас же начинает молиться: таким способом молитвенное настроение вырывается из глубины души наружу. Пусть будет человек даже не верующий, и все-таки молитвенное настроение, притаившись где-то в недрах души, ждет лишь своего часа, чтобы проявить себя. Один человек сказал не без остроумия: „Я молюсь потому, что рано или поздно вино вытолкнет пробку из бутылки“. В этом смешном сравнении есть глубокий смысл.

Знаменитый французский мыслитель Огюст Конт не верил в того Бога, в которого верят обыкновенные христиане. Он создал особую религию человечества; Богом для него было все человечество, взятое вместе, а служение этому Богу должно было состоять по мнению Конта в делании добра всем людям. И вот этот французский мыслитель,

не будучи христианином, все-таки говорил своим ученикам, что молиться необходимо по меньшей мере два часа в день. Конт тоже считал молитву самым естественным проявлением человеческой природы.

Сводя все вышесказанное к одному, приходится сделать такой вывод: с какой бы стороны ни рассматривать молитву, всегда она представляет собой самое глубокое проявление духовного права человека. Это доказывается ее общераспространенностью и ее приспособляемостью ко всем ступеням умственного и нравственного человеческого развития и глубиной ее источника.

Но вот какой довод особенно сильно говорит за молитву. Можно ли допустить, что человечество направляло свои молитвы с самого своего появления на землю куда-то в пустое и безмолвное пространство, откуда никогда не получалось ответа на его моление. И так могло ли продолжаться за все время существования мира и везде, где только жили люди? Конечно, этого допустить нельзя. Ведь молитва — это такое проявление человеческой природы, которая беспрестанно и настойчиво повторяется, и его не в силах уничтожить ни время, ни разочарования. Кроме того молитва — это такое проявление души, которое делается с течением времени все благороднее и возвышеннее. Значит, существует же нечто, к чему стремится человеческая душа. Человек хочет есть, — это потому, что он знает, что где-то существует пища. Человеку нужно дышать, — это значит, что где-то существует воздух для дыхания. Искание истины предполагает существование истины. Подобно этому, не будь Бога, — не было бы молитвы. Значит, не приходится говорить, что молитва представляет собой стремление души неизвестно к чему.

Молитва страха.

Свойство любить присуще всем людям, но это свойство надо воспитывать, — иначе оно проявляется только в грубой, плотской форме. Любовью проникнуты все лучшие произведения поэзии и музыки. Любовь украшает семейную жизнь, — между тем эта возвышающая любовь ничто иное, как то самое первобытное свойство грубой плотской любви, но обузданное, разумно воспитанное и освященное.

Люди, не привыкшие постоянно молиться, обращаются к Богу только в крайней беде: „Кто в море не бывал, тот Богу не маливался“, говорит народная пословица. Знаменитый английский писатель Шекспир хорошо знал людскую природу. Вот какую сцену он описывает в одной своей пьесе „Буря“; море взбушевалось, и матросы стали кричать: „Все пропало, молитесь, молитесь. Пропало все“. В минуту нравственного упадка люди тоже взывают к Богу. Умирая, люди также думают о Боге.

А у людей, не имеющих постоянного общения с Богом, молитва просто на просто служит способом для улаживания неприятностей. В таком отношении в молитве нет ничего достойного. „Когда изнемогала во мне душа, я вспомнил о Боге“, говорит Иона (2—7).

Люди всячески запутывают клубок жизни, а потом, когда уже не в силах распутать узлы, в отчаянии бросаются к Богу. В древней Греции в театре нередко игрались такие пьесы, в которых на сцене появлялся какой-нибудь бог, появлялся именно тогда, когда казалось, что уже нет никакого исхода из запутанного положения. Каждый из нас до известной степени смотрит на молитву, как на последнюю попытку выбраться из беды. И таким способом выходит, что та высшая сила, которую всякий человек мог использовать в высших целях, остается неразработанной и предоставленной во власть случайных и необузданных побуждений.

Ложное и истинное богопочитание.

Не трудно убедиться в том, что случайная молитва не очень-то много приносит добра. Прежде всего такая молитва очень далека от христианского понимания Бога. Наоборот, она возвращает людей к язычеству, потому что Бог в такой молитве является только такой силой, к которой люди прибегают лишь в случае беды.

Индусская женщина, которая простирается у ног идола, может, конечно, быть подобного мнения о Боге. Ведь для нее ее бог представляется воплощением какой-то силы, таинственной, мощной и грозной. И вот к ней-то эта женщина и обращается в крайних обстоятельствах. Если кто из христиан поступит подобно такой женщине, то он сам становится в роде как язычником.

Но все же следует заметить, что большинство людей уже переросли столь старинные понимания Бога. Ведь по учению христианства Бог к нам близок. Бог живет в нас. Он облагораживает нашу душу, он удерживает нас от всего дурного. Он есть любовь в самом высоком смысле слова.

Правда, сравнительно с прежним, нынешнее человечество далеко ушло вперед. Когда-то люди ездили только на волах, а теперь ездят на скорых поездах. Когда-то люди жили только в землянках, а теперь умеют строить величественные, громадные храмы.

Но особенно важно то, что Бога понимать люди стали все лучше и лучше.

В старину из всех музыкальных инструментов люди знали главным образом барабан, а теперь играют целые оркестры. Вот, как переменялась к лучшему человеческая жизнь, и все стараются всячески использовать такую перемену, да и невозможно ею и не пользоваться даже для самых отсталых из отсталых. Но то ли же самое наблюдается в отношении людей к Богу? Сколько среди людей таких, которые словно не родились во времена христианства, а во времена язычества.

Рассказывают такую новую притчу об отце и о двух его сыновьях. Один сын вспоминал об отце только тогда, когда тот был ему нужен, и никогда не относился к отцу дружественно, и ни о чем не советовался с ним, и не искал у него утешения, и никогда не

был с ним откровенен. Поступил этот сын в училище и оттуда писал только тогда домой, когда ему нужны были деньги. Прошло некоторое время, и сын этот попал в какую-то беду, и тут ему пришлось по-неволе просить отца о помощи. Но и после этого продолжалась прежняя жизнь, и сын не обращал никакого внимания на своего отца, и ему было все-равно, что о нем отец думает и что чувствует, и по-прежнему прибегал он к его помощи, только в самых крайних случаях.

Совсем иначе держал себя второй сын: важнее всего для него была любовь отца к нему. Поэтому особенно счастлив бывал этот сын тогда, когда ему приходилось чем-нибудь угодить своему отцу. И при этом, сам он постоянно испытывал чувство умиления и благодарности к своему отцу. Отец был ему самый лучший друг, и он поверял отцу свои мысли и советывался с ним, и был привязан к нему всей душой. Так они оба жили душа в душу; нечего и говорить, что в тяжелые минуты сын прежде всего шел к своему отцу. Который же из этих двух сыновей лучше относился к отцу, а который хуже? Разумеется, второй относился лучше.

А кто похож на первого, т. е. дурного сына?—Да все те люди, которые не умеют правильно относиться к Богу и кто не воспитывает в себе истинного богопочитания.

Иные люди относятся по тому же образцу и к своей родине. Иные проявляют свою любовь к ней великими бескорыстными подвигами, иные же любят родину только из личных побуждений. Иной человек никогда ничего не сделал для своей отчизны, увертывался от платежа налогов. Казалось бы такой человек и думать позабыл о своей родине. Но это все не так. Стоит только, чтобы кто-нибудь из сограждан нарушил интересы такого человека, или посягнул на его права, этот человек сейчас же бежит жаловаться правительству. Такой человек о родине вспоминает только тогда, когда попадает в беду. Относиться так к отечеству вполне подстать такому же отношению к Божеству. И то и другое отношение доказывает любовь человека прежде всего к себе самому.

Хочешь узнать, что такое сила мысли, — посмотри, как великие люди мыслят. Хочешь знать, что такое сила молитвы, — посмотри как искренно молятся люди верующие. Но никакими словами не выразишь истинную силу молитвы, особенно такой, которая уж вошла в привычку. Но вот, что особенно важно. Искренне молящиеся люди, какого бы вероисповедания они не были, никогда не будут чувствовать никакой вражды ни к какой другой вере.

Да иначе и быть не может, потому что во время молитвы всякий верующий человек погружается в самую глубину своей души, как бы касается самой сущности ее. А там в глубинах человеческой души все верующие всех вероисповеданий как бы сливаются во едино, — католики, и протестанты, и евреи, и даже язычники. Лютер был протестант, а вот, что он сказал о католике св. Бернарде: „Я обращаюсь к Богу с той же верой, как и св. Берnard“. А вот что говорит

Сабатье, известный французский ученый и свободный мыслитель нашего времени: „Молитва это тоже, что религия, проявляющая себя в действии. Молитва это и есть истинная религия“.

Закончим нашу беседу молитвой любимого поэта русского народа А. С. Пушкина:

Владыка дней моих, дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей;
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

(Из материалов американского писателя профессора Г. Э. Фосдина).

Ю. Ф. Г.

Труд и капитал по библии.

В наш век, век коренной ломки и переустройства созданных веками экономических отношений, мы, молокане, наблюдающие и не только наблюдающие, но и принимающие участие в этом переустройстве должны точно определить свою позицию в этом вопросе.

Естественно, конечно, что, определяя свою позицию, мы должны брать в руководство священное писание и только на этом основании строить свое здание.

Основой провозглашаемых в настоящее время в нашей стране доктрин является полное отрицание собственности, а отсюда недопустимость сосредоточения каких-либо богатств в руках отдельных лиц, а также иной, отличный от прежнего, взгляд на труд.

Посмотрим же теперь, как смотрит на эти вопросы наше руководящее начало — священное писание.

Обратимся сначала к вопросу о богатстве.

Поощряет ли оно его или отрицает?

Обращаясь к писанию, мы видим, что оно ни в коем случае не поощряет богатство вообще и полностью отрицает его в случае неразумного употребления его, что обычно и бывает при обладании богатством.

Прежде всего мы читаем: „Но он не смотрит ни на лица князей и не предпочитает богатого бедному, (Иова 34, 19). Далее мы видим, что писание, говоря о богатом, весьма часто противопоставляет его праведнику и богатство отождествляет с нечестием. Так, например, мы читаем: „Надеющийся на богатство упадет, а праведники, как лист будут зеленеть“ (Пр. 11, 28), или в другом месте: „Не поможет богатство в день гнева, правда же спасет от смерти“ или: „Вот эти нечестивцы благоденствуют, умножают богатство (Пс. 42, 12).

Мы также видим, что пророк обладание богатством считал для себя столь же нежелательным, как и нищету, а также считал что „доброе имя лучше всякого богатства“ (Пр. 22, 1), а потому и предупреждает нас: „Не заботься о том, чтобы нажить богатство, оставь такие мысли твои“ (Пр. 23, 4), и в другом месте: „Когда богатство умножается, не прилагай к нему сердце“ (Ис. 61, 11).

Почему же такой взгляд на богатство?

На этот вопрос дает ответ то же писание.

Оно указывает, что при обольщении богатством заглушается Слово (Матф. 13, 22) и у человека являются многие наклонности, несвойственные христианам, постепенно возрастающие и превращающиеся в грех.

Обладание богатством ставит человека в такие условия, оценивая которые Господь Иисус Христос говорит: „Трудно богатому войти в Царство Небесное“ и поэтому в свое время пророк получает от Господа такой ответ: „За то, что ты не просил богатства и не просил себе душ врагов своих, вот я сделаю по слову твоему“ (3 Цар. 3, 11).

Здесь мы видим, что желание обладания богатством ставится наравне с желанием обладания душами врагов своих—иначе, приравнивается к преступлению, вследствие чего апостол и говорит: Горе вам, богатые“ (Луки 6: 24).

Почему же горе? Ведь казалось бы при богатстве весьма легко создать себе всяческие жизненные удобства, а также легко от своих средств уделить некоторую часть для ближних своих. Но все же апостол говорит „горе вам“.

И горе вот почему: „Близок великий день. Господен близок — и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня. Горько возопиет тогда и самый храбрый! Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господня. И будет в то время: Я со светильником осмотрю Иерусалим и накажу тех которые сидят на дрожжах своих и говорят в сердце своем: „не делает Господь ни добра, ни зла. И обратятся богатства их—в добычу и дома их в запустение: они построят дома, а жить в них не будут; насадят виноградники, а вина из них не будут пить“ (Соф. 1). И разве мы не были свидетелями того, как те, которые надеялись на богатство свое (Пс. 51, 9), серебро и золото которых укрепляло стопы их, как они оказались безпомощными в день Господен и к ним относились слова писания: „И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? Где оставите богатство ваше“?

И мы видим, что действительно люди на наших глазах не знали, где оставлять богатство свое,—то богатство, при разумном распределении которого они могли бы приобрести себе друзей этим богатством неправильным и тем избежать многих сих бедствий.

Но к сожалению, не смотря на то, что слово говорит: „Корень всех зол сребролюбие“ и „берегитесь любостыжания, которое есть идолослужение“, среди нашего братства уделялось мало внимания этому

вопросу, почему и у нас оказалось некоторое число принявших сии бедствия, чего не могло бы быть при исполнении повелений Слова Божия, и среди нашего братства были такие, которые считали, что день бедствия далеко отстоит от них, почему и говорили душе своей: „Душа, много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей и веселись“ (Луки 12, 19), в то время как пророк предупреждает: „Вы, которые день бедствия считаете далеким и приближаете торжество насилия вы, которые лежите на ложах из слоновой кости и нежитесь на постелях ваших, едите лучших овнов из стада и не болеете о бедствии Иосифа. За то ныне пойдут они в плен во главе пленных, и кончится ликование изнеженных“. И такгов орит Господь Бог Савоф: „гнушаюсь высокомерием Иакова, и ненавижу чертоги его, и предам город и все, что наполняет его“ (Амоса 6 гл.).

Чем же объясняется то, что люди верующие допускали такое положение, что они неправильно распоряжались имеющимся у них богатством и что они находили возможным бросать средства на всевозможные дела тьмы и в то же время отказывались от самой ничтожной помощи нуждающемуся брату.

Чем объясняется также явление, что, когда пришел день Господен для Содомы и Гоморры, там не оказалось и 10 душ заслуживающих избавления от бедствий.

С одной стороны это могло быть следствием отсутствия веры у этих верующих и с другой — следствием сознания, внедренного в них веками, согласно которого они считали что всяческие грехи их, в чем бы они ни заключались и где бы ни совершались, могут быть сняты с них путем совершения заказанных молитв после их смерти за те же сокровища, которые они не употребляли по их прямому назначению, т. е. на благо ближнему, откуда и получили свое происхождение разные сорокоусты, вечное поминовение и проч.

Таким образом мы видим, что если нет в слове Божьем полного, прямого отрицания богатства, то указаны способы, которыми это богатство должно распределяться на благо всех с указанием на то, что неразумное распоряжение им грозит перечисленными выше бедствиями, что равносильно отрицанию богатства в том виде, в каком оно обыкновенно выражается, так как разумное распределение его, как мы знаем, из всей истории человечества, весьма редкое явление, что и заставляет пророков неоднократно возвышать свой голос с предупреждением о находящих и, действительно, впоследствии приходивших бедствиях.

Приходили же эти бедствия потому, что ослепленные своим богатством люди не видели и не могли видеть того, что видели пророки. В этом, конечно, вина не слова Божия, а тех кто нарушал и нарушает его, почему неизменно получал и получает согласно вечных неизменных законов записанных на страницах Книги Жизни.

Что же касается отношения св. писания к труду, то таковое также, весьма ясно и определенно выражено во многих местах.

В то время как богатство противопоставляется писанием праведности и причисляется к нечестию, труд определенно освящается, так например, псалмопевец говорит: „Ты будешь есть от трудов рук своих: блажен ты, и благо тебе за это“. (Пс. 124, 2) и Екклесиаст говорит: „Сердце мое радовалось во всех трудах моих“ (Еккл. 2, 10) и в другом месте: „Все что может рука твоя по силам делай, потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости“ (Еккл. 9, 10).

Одними из первых заповедей Божиих, были заповеди о труде: „В поте лица твоего будешь есть ты хлеб твой“ и „шесть дней работай“.

Мы видим далее, что пророки высказывали весьма часто свое суждение о труде и эти суждения не только не противоречат, но и дополняют одно другое.

Пророк говорит: „Лучше простой, но работающий на себя, нежели выдающий себя за знатного, но нуждающийся в хлебе“ и „кто идет по следам празднолюбцев, тот скудоумен“ (Пр. 12—9, 11). В другом же месте он указывает, что труд не свойственен глупому: „Труд глупого утомляет его“ (Еккл. 10, 1).

Мы видим также, как апостолы трудятся своими руками, от трудов своих помогают нуждающимся и заповедают своим последователям труд, как священную обязанность. Так апостол Павел заявляет: „Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои. Во всем показывал я вам, что так трудясь надобно поддерживать слабых“ (Деян. 20, 35). И еще свидетельствует: „Ибо вы помните, братья, труд наш и изнурения, ночью и днем работая чтобы не отяготить кого из вас, я благовествовал вам“ (II Фессал. 3: 8, 10), и еще говорит: „Ибо, когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться тот и не ешь“.

Все эти высокие понятия определения труда очень хорошо усвоены нашим братством, благодаря чему оно в обыденной жизни и отличается исключительным трудолюбием. При чем, как мы знаем, в семьях наших братьев труд не является уделом только некоторых членов семьи, но им заняты все без исключения, начиная с детей шестилетнего возраста, как мальчиков (погонщики), так и девочек (нянька), в результате чего в молоканской семье в будний день нельзя увидеть какого-либо члена семьи находящимся в состоянии безделия. И это не голословное заявление, а истина неоднократно подтвержденная в нашей литературе. Вот, что пишет по этому поводу ученый Ф. В. Ливанов: „Не говорим уже о том, что трудолюбие молокан вошло в пословицу. Праздность изгнана из их общества навсегда и даже самое слово „праздность“ считается на их языке смешным термином. К такому трудолюбию молокане подготовляются с детства“ („Раскольники и острожники“).

И таким образом мы также видим, что указанные выше доктрины о богатстве и труде совсем не чужды нам и что при осуществлении задач вытекающих из такого понимания нами, до сего наученными священным писанием, эти задачи скорее будут осуществлены, и мы

создадим условия, при которых легче будет нам осуществлять все указанное по этому поводу священным писанием, т. е. (осуществлять) равенство и братство, каковое должно быть непрременным условием христианского общества и при которых, конечно, не будет места таким позорным явлениям, как безумное обогащение, при полном нищенстве не только братьев по духу, но и по плоти, что, к сожалению, нередко наблюдалось среди нашего братства и чего не должно быть не только в мире христианском, но и нигде, а также не будет праздности, лениности весьма часто свойственных лицам обладающим богатством и в виду этого считающим для себя труд излишним и даже позорным делом.

И. И. Струков.

Москва, июля 1 дня, 1926 года.

Молоканское моление.

Если не касаться некоторых сторон догматического учения молокан, то в нравах и обычаях их много образцового. Живя среди них, мне удалось посвятить некоторую часть одного лета изучению бытовой стороны молокан, их жизни общественной и домашней, во многих отношениях сложившейся лучше, чем где-нибудь, даже и не у сектантов. Молокане доселе еще мало известны нашему обществу; в литературе об них почти ничего не говорилось, между тем секта молоканская, довольно многочисленна в России, по своим рационалистическим тенденциям, заслуживает серьезного внимания и ученого исторического исследования. У молокан, для живущего среди них, все обращает на себя внимание, начиная с постройки домов. Войдите в дом к любому молоканину; у каждого найдете особого рода внутреннее расположение. Направо при входе, в домах их всегда устроена особая комнатка, большею частью в одно окно, против которой налево, кухня; затем уже идет общая большая комната, у многих перегороденная надвое. Первая комнатка против кухни всегда назначается для стариков: родители они, или деды, или родственники. В ней старики живут особо от всех прочих, читают молитвы, пьют чай и принимают к себе прочих членов семейства для научения и наставлений. Из одного этого уже видно, что старость у молокан вообще в почете. Но они, говоря справедливо, того и заслуживают. У молокан старик не будет пьянствовать, ругаться на улице, безобразничать публично и, как часто бывает не у молокан, даже с раскрашенным до крови лицом, возвращаться торжественно из кабака... Нет, тип старика у молокан сложился веками, и солидность их беспримерная в крестьянском быту в России... Вина молокане не пьют никакого, от этого у них и кабаков нигде не найдете. Даже посуды: штофов, полуштофов, рюмок и т. п. не увидите

ни в одном доме. Пьянство считают они, во-первых, грехом по слову писания, во-вторых, — неприличным человеку, созданному по образу и подобию Божию... „Нам дивятся православные — рассказывают молокане, что из нас никто не пьет вина, а мы не надивимся им, что они пьянствуют“. Понятно после этого, почему, между прочим, молокане все живут зажиточно; деньги, проживаемые, например, православными, остаются всегда в молоканских селах целыми, к увеличению их благосостояния. Из любопытства, мы собрали несколько справок в соседних с молоканами православных селах и нашли, что, средним числом, пропиваются в таких селах всем населением до 10.000 руб. в год, в 10, значит, лет — 100.000 руб., тогда как эти 100.000 руб. в 10 лет в молоканских селах сохраняются целехонькими в карманах хозяев и возвышают благосостояние села заметным образом.

Не говорим уже о том, что трудолюбие молокан вошло на Руси в поговорку. Шесть дней в неделе они все, от мала до велика, в работе, седьмой же день (воскресение) проводят в меньшей работе, только духовной. Вот, как проводят они воскресенье. С утра, т. е. часов с 8, собираются на молитву (по нашему к обедне), которая оканчивается около часа. После этого обедают, и затем в каждом доме раскрываются библия и читается кем-либо из старших, но так, что все в доме, от мала до велика, обязаны слушать библию и толкование, заучивать правила веры и жизни наизусть и вообще умственно работать. Эту работу они и называют работою для Бога. Праздность изгнана из их общества навсегда, и даже самое слово: „праздность“ считается на их языке смешным термином. К такому трудолюбию молокане готовятся с детства. У них ребенок лишен с самой колыбели развлечений. На вопрос: „Отчего у детей их самого малого возраста, даже начинающих только ходить, не видно ни каких игрушек?“ — отцы и матери отвечают: „Эти забавы приучают человека к праздности, к рассеянности; дети, возрастая, будут требовать забав и игрушек, а человек создан совсем не для этого: „В поте лица твоего снеси хлеб твой“ сказал Бог“.

Мало этого, дети молокан не играют и на улицах ни в какие игры, не поют песен, не веселятся в хороводах, не качаются на качелях, не покупают закусок, конфет, пряников и т. п. лакомств, даже не грызут подсолнечных семечек и орехов.

— Что же вы находите грешного в грызении, например, орехов? Ведь это, кажется, такое безвинное времяпрепровождение? — спрашивали мы у отцов и матерей.

— Да как вам сказать, добрый человек, — отвечали старики: греха мы в этом не находим, это правда, но обычай-то бесполезный: смотришь, человек сидит без дела и только шелушит, да шелушит, а время то идет даром. Ну, он ныне так пошелушит, завтра пошелушит, после-завтра пошелушит, а в году-то много такого времени пропадет без пользы и для хозяйства и для души... Нам противно даже смотреть, как это дети, например, сидят, да шелушат, а толку

никакого... Нет, это нам не по душе. Есть время свободное: бери книгу, да читай, да размышляй, правилами жизни запасайся,— вот это и есть по нашему грызть семечки.

— Ну, а игра хоть-бы в козаны-то, мальчишкам чем вредна? Ведь моцион дитяти необходим, это потребность его возраста,—спрашивали мы.

— И тут также не видим ничего, кроме вреда, для мальчика — отвечали молокане: ныне он играет в козаны, завтра захочет того же, после-завтра того-же, а там, глядишь, впоследствии захочет в орлянку поиграть, а там и еще хуже что-нибудь... Всякая праздность — мать порокам.

Такое пуританизм не может не казаться уже чересчур крайним. Всмотреваясь, однако, в лица мальчиков и девочек молоканских, мы думали подметить, нет-ли в них следов маломощности, малоразвитости физической и т. п., и к удивлению, должны были убедиться, что мальчишки и девочки молоканские все пресвежие дети, полные, румяные и большею частью довольно красивые. Ключ к разрешению этой загадки хранится в постоянном занятии детей домашними и полезными работами: они шесть дней в неделе проводят наравне с большими на воздухе и помогают им во всех занятиях. Это и составляет для них моцион: этим они и удовлетворяют потребности возраста. Мы лично были свидетелями следующего приложения этой теории физического развития детей на практике. Молоканину нужно было запрячь нам лошадей в соседнее село (это было в праздничный день); старший сын хозяина вывел лошадей, сыновья помоложе надели на них хомуты, малыя ребятишки подавали кто дугу, кто вожжи, девочки несли с повети сена в тележку, укладывали подушки, сак-воаж и т. п., старики же, отец и мать, сидели на крыльчке и только смотрели.

— К чему это весь дом-то вы подняли на ноги?—спросили мы стариков.

— Это у нас всегда так водится,—отвечали они.—К хозяйству приучаются, к труду; кабы в козаны-то играли на улице дети наши, так и тебя, добрый человек, не кому было бы собрать, или пришлось бы нам под старость этим заниматься; а это не порядку.

Пуританизм молокан в воспитании детей доходит до того, что у них женщины лишены даже права носить женские украшения, серебряные и золотые и т. п., так что серег, перстней и колец не увидишь ни на одной молоканке и молоканской девочке; о прокалывании ушей у девочек для серег они и понятия не имеют.

— Неужели ваши дочери не завидуют православным девочкам в украшениях?—спросили мы.—Ведь девичий возраст такой, что они любят рядиться и украшаться?

— Наши дочери любят украшаться душою, а не серьгами и кольцами. Какая из них раньше грамоте выучится, да большезнает слова Божия и лучше других поет в собрании, те и считаются у нас красивее других...

Впрочем, надобно сказать, что молоканские девочки все не дурны собою; особенно же ярко бросается в глаза их женственность, стыдливость, застенчивость и какое-то тихое, спокойное, даже меланхоличное выражение лица... Если лицо зеркало души, то в лицах молоканских девочек светится хорошая душа, выправляемая воспитанием. Отличная хозяйка, верная жена и умная мать предвидится в каждой из молоканских девочек. Выражение лица мальчиков, воспитываемых в таком спартанском пуританизме, совсем другое. Первая черта, которая проглядывает в них—это повиновение старшим, потом какая-то напряженная пылливость ума и сосредоточенность в себе... манеры их скромны, но застенчивости никакой; они везде с большими, и общества собственно детского у них нет. Даже при гостях, например, при нас они не выходили никогда из избы и внимательно слушали (хотя их никто к этому не принуждал) разговор больших. Мы, однако, не заметили, чтобы девушки молоканские одевались небрежно. Чистые платья, чистые белые рукава, часто с вышитыми воротничками и т. п., считаются у них приличным нарядом, как они выражаются, для христианской девочки; прочие же каменные и металлические украшения считают они обычаем языческим. „Христианская девушка должна украшаться христианскою душою—вот это так“. При разговоре с матерями, мы были изумлены начитанностью их и знанием наизусть тысячи правил жизни, основанных непременно на тексте. На вопрос, как они обращаются с детьми и бьют ли их за проступки, матери отвечали, что „детей надобно учить собственным примером, а вразумлять словом (и сейчас же текст на это подвели); только для самого негодного дитяти велено употреблять жезл (привели текст и на это); но мы к этому почти никогда не прибегаем. Наши дети и без того послушны“.

Вообще положение женщины у молокан очень хорошее. Ребенком еще она обучается непременно грамоте матерью (грамота обязательна у молокан, и они все поголовно почти грамотны), потом делается певчею в собраниях, и когда выходит замуж, то ее спокойствие гарантируется церковным собранием, не говоря о том, что она считается равною по догме молокан. Церковное собрание у молокан—это народный трибунал, имеющий страшную власть над всеми... Если муж изменит жене, или оскорбит ее сильно словом, а тем более если побьет, жена прямо заявляет о том церковному собранию, и собрание на первом же молении вызывает к ответу виновного, разбирает дело публично... и затем налагает наказание. „Муж должен любить жену, как Христос возлюбил церковь—твердят молокане,—а разве Христос оскорбляет когда-нибудь церковь?“ Таким образом, молокане, эти русские рационалисты сектанты, не руководствуются в своей жизни нашими господствующими законами и имеют свои практические кодексы законов: церковных, уголовных и гражданских. Наши господствующих законов они и не читают... Положившись на библию, молокане, с помощью текстов, составили себе свое священное законодательство, коим и управляются неуклонно не одно уже столетие.

Нам удалось быть при одном общественном богослужении молокан. Молокане никогда и ничего не открывают православному священнику, становому, квартальному и губернскому чиновнику, но охотно доверяются ученому, когда не увидят на нем ни форменной фуражки, ни форменных пуговиц на платье и когда гость докажет им своими знаниями разных вер, что он из ученых побуждений желает проникнуть в их тайны.

Лица, совершающие богослужения у молокан—простые миряне, избранные ими из своей среды за отличное знание св. писания и примерно-нравственную жизнь. Это лицо у молокан называется пресвитером, но никаких обрядов при постановлении его в это звание не бывает.

Ни риз, ни каких других облачений при богослужении молокане не имеют, и пресвитеры их присутствуют при богослужении в обыкновенной крестьянской одежде. Нигде не видно, говорят молокане, что бы св. апостолы для богослужения надевали особые одежды. Это делали лишь ветхозаветные священники, а не апостолы. Местом богослужения у молокан бывает простая изба, и видимых церковей они не строят никогда.

Каждое селение, где живут молокане, имеет своего наставника, или мужа избранного. Зная, что правительство особенно преследует таких людей, молокане тщательно скрывают и ни в каких случаях не выдают, хотя бы через то угрожала опасность целому селению; но если, несмотря на бдительность, наставник подвергается за что-нибудь суду, или тюремному заключению, а потом, хотя бы и через долгое время, освобожден и возвратился на прежнее жительство, то такому страдальцу молокане отдают большую часть.

Возвратившись из моленной и простившись с молоканами, охотно позволившими осмотреть все их цветущее хозяйство, я выехал из молоканского села по тракту в другую губернию. Выезжая из села, мы долго любовались живописною обстановкою „сектантской колонии“. Прадеды жителей, пришедши в это место лет 50 назад из Тамбовской губернии, своими руками насадили первые фруктовые сады с липовыми аллеями. Теперь сады (наполненные и пчельниками) и липы росли себе на славу и, окруженные распаханными полями, славили племени о прежде почивших отцах и братьях. Прекрасное дерево—старая липа. Ее щадит даже безжалостный топор русского мужика... Лист на ней мелкий, могучие сучья далеко раскинулись во все стороны, вечная тень под ними. А под этой тенью, по силе разума своего, богословствуют русские люди, незримо для нас богатеют, мирно благоденствуют и крепко-на-крепко держат слово Божие в руках...

(Из сочинений Ливанова).

Из переписки с друзьями.

Уважаемые друзья!

Ваши письма доставили мне большое удовольствие. Все слова возбуждают много мыслей и пока коснусь затронутого вами вопроса о том, какое должен занимать положение в жизни человек, воспитанный на основах христианского учения. Нас всегда смущают худые стороны жизни „мира сего“ с противными учению Христа поступками тех, кто не ведает того, что творит. Нам кажется, что христианину тут делать нечего, надо уйти, замкнуться в скорлупку избранной праведности. Но мы забываем, что надо уйти от зла, чтобы сотворить против него благо. Забываем слова Христа: „Как Ты послал Меня в мир, так и Я посылаю их в мир. Не молю, чтобы Ты взял их от мира, но чтобы сохранил их от зла“. Эти слова обязывают христианина многому, а более всего тому, чтобы христианину совершать в жизни „мира сего“ творчество, оказывать воздействие на чувства, несмотря ни на какие препятствия.— „А ты иди и благовести царствие Божие“— вот повеление Христа для верующего.

В этих словах христианин должен понять возлагаемую Христом на Своих последователей особую миссию, которую они должны исполнить в своем личном отношении к не познавшему Его истину миру. Уподобляя верующих свету, Он указывает, что свет и нужнее всего там, где в нем более всего нуждаются, а ведь в нем и есть нужда, когда человека обнимает тьма. И как-бы не была велика эта тьма, свет в нем, все-таки должен светить, хотя бы до пределов его досягаемости, ибо по общему закону творчества свет, растворяя в себе частицы тьмы, преобразует и их в орудие света. Значит, чтобы поступать так, как поступал Христос, надо поступать не где-нибудь особо от мира, а, именно, в мире сем, то-есть в том, чтобы любить не тех, кто нас почитает и любит, а тех, кто противодействует любви злобой, ненавистью, враждованием и всеми отступлениями от истины. Это и есть та тьма, в которой находятся люди без рассуждения и духовного опыта. Ведь любовь то в том и заключается, чтобы, не щадя себя, с верой в высшее свойство любви подойти к не имеющему любви и растворить в нем, в его сердце избыток своей любви и зажечь в его чувстве новое ощущение, ощущение возрождающее, наводящее на путь духовного опыта, ослабляющего влияние нажитых привычкой без рассуждения вредных поступков. Наша всегдашняя склонность осуждать и презирать человека за его неправомерные поступки не может исцелить пороков общей жизни человечества. В допущении осуждения Христом указано только в одном, — это в том, чтобы самому верующему всегда осуждать самого себя и не поступать так, как поступают люди по суетности ума своего. Христос выразил заповедь о неосуждении не с тем, чтобы не осуждали дурных поступков, а чтобы мы воздерживались подвергать осуждению людей с целью лишения их божественного и возрождающего чувства благоволения,

Иметь силу особенно чутко подходить к больному сердцу человека, не нарушая с ним той связи, которая чувствуется в сердце верующего от Бога, возбуждающего особые хотения и действия по Своей благой воле. Вот почему Христовы слова: „не судите, да не судимы будете“, „не осуждайте и не будете осуждены“ и „не судите по наружности, а судите судом праведным“ относятся к сохранению в нас особого воздержания, дабы открылся в нас вместо осуждения совершенный поступок, а совершенный поступок и нужен именно тем, кого бы мы хотели осудить нашим человеческим осуждением, он-то и есть тот суд праведный, о котором говорит Христос, ибо суд Его есть средство возбуждения в человеке самоосуждения. Так вот подумайте, друзья, как нам надо относиться к людям ниже нас, как это мы часто думаем, стоящим на деле жизни с теми несовершенствами в них, которые дают нам право на осуждение. Если мы знаем, в чем заключаются высшие идеи христианства, но наблюдаем, что в отдельных лицах исповедующих христианство нет полного совершенства, то из этого не следует, что христианское учение несостоятельно в своей силе, но каждый входит в него только по той мере веры, до какой достигло его внутреннее духовное усилие. И в этом тоже нет причины осуждения, а есть только побуждающая нас причина увеличивать в себе любовь до самоотречения.

Теперь к сущности вашего письма, к замеченному вами недостатку в общественной жизни нашего духовного братства. Все мы подчинены закону неизбежности нашего постепенного духовного роста, и люди только долгим опытом и постоянным упражнением научаются строже разбираться в том, что есть добро и зло. В нашем братском общении мы всегда должны помнить о необходимости терпимости к несовершенствам других и помнить, что несовершенства других побочно действуют на побуждение усиливать самим в себе выявление сознаваемой истины, а она и исправит то, что мы находим несовершенным в других. Это есть путь вечного творчества Отца жизни, претворяющего хаос тьмы и мрака в развитие жизни истинной во всей ее красоте и разнообразии.

Вы, между прочим, об замеченном вами недостатке общественной жизни приводите пример в виде хорошо выстроенного дома, но с худой протекающей крышей.

Сравнение очень удачно и не лишено доли правды.

Уместно на это привести и вам сравнение в виде притчи, которую я когда-то слышал или читал.

Вот она в чем заключается:

Ходил Христос с учениками по окрестностям Иерусалима и на пути их застал проливной дождь. И укрылся от дождя Христос с учениками в хате одного бедного и многосемейного мужичка в встретившейся на пути деревне.

С радостью принял мужичек Христа и учеников Его, ибо не раз слышал Его хорошие поучения.

— Вот, Господи, — говорит мужичек Христу, — удостоид Ты меня своим посещением, а мне Тебя и угостить нечем, кроме хлеба и кваску, — семья-то у меня, больно, велика, и все мал-мала меньше, да и старуха все больна... Замучился я с работой, уж не обессудь, прими от меня, что имею...

А Христос и спрашивает:

— А что же ты крышу-то не перекроешь? Видишь, как она от дождя везде протекает, — всю избу залило...

А мужичек в простоте души и говорит:

— Так где же мне успеть, Господи?! Ведь мне нельзя оторваться от работы для прокормления семьи, а ведь она каждый день этого требует. Не Ты ли, Господи, учил, чтобы мы только каждому дню и отдавали заботу, а завтрашний — в руках Отца Небесного. Вот, я и прошу Его, чтобы Он как-нибудь Сам устроил и помог мне перекрыть крышу, да должно-быть еще время не настало...

Посмотрел тогда на учеников своих Христос, да и говорит им:

— Ну-ка, берите топоры, да и перекроем у мужичка крышу.

Взяли ученики топоры и дружно вместе с Христом перекрыли у мужичка крышу.

С тех пор и живет мужичек в хате с перекрытой Христом крышей и благодарит Господа за то, что у него не стала больше протекать от дождя крыша, и узнал мужичек, как Бог людям по их молитве помогает.

Так вот, друзья мои, давайте-ка возьмем в руки топоры нашего духовного труда, да, не повреждая простоты во Христе, и перекроем у замеченного нами здания его худую крышу, чтобы она больше не протекала!..

Совершайте же в любви Божией все дела так, и тогда исполнен будет закон Христа во славу Божию.

С братским к вам чувством *Ф. А. Желтов*.

Богородское, Нижегородской губ. Павловского уезда.

* * *

К падшему брату, к бессильному брату,
С чистой любовью скорее идите!
В сумрак подвала и в бедную хату
Свет просвещения и веры несите!

Жажущим истины, жажущим знания,
Рвущимся к свету—скорей, помогите:
Чтоб не смутили их—зло, испытанья,
Их, не окрепших в борьбе, поддержите!

И. Миронов.

(Сообщено Ф. А. Желтовым).

Из Сборника гимнов.

(Сектантское творчество).

* * *

Когда предвидя близкую разлуку,
Душа болит уныньем и тоской,
Я говорю тебе, сжимая руку:

Христос с тобой, Христос с тобой.

Когда в избытке счастья не земного
Забьется сердце радостно порой,
Тогда тебе я повторяю снова:

Христос с тобой, Христос с тобой.

А если грусть, печаль и огорченье
Твоей владеют робкою душой,
Тогда тебе твержу я в утешенье:

Христос с тобой, Христос с тобой.

Любя, надеясь, кратко и смиренно
Свершай, о, друг, ты этот путь земной
И веруй, что всегда и неизменно:

Христос с тобой, Христос с тобой.

* * *

Сам Христос молитвой благодатной
Нас учил. В ней голос, сердцу внятный,
Дышет всей святой любовью.

И звучит, победу возвещая,
Как призыв нам, вера дорогая:

Да придет царствие Твое.

Будет все, во что мы верим, други,
И мечи перекуют на плуги,
И земля, потопшая в крови,
Позабудет яростные битвы,
И в одну сольются все молитвы:

Да придет царствие Твое.

Но пока мы в мире беззащитны, —
Жертвы зла и смерти ненасытной,
Старой лжи не в силах побороть:
С верой все для новых поколений
Ляжем мы, как на пути ступени,

В царство вечное Твое.

Разум полон вечного сомненья,
Сердце жаждет обновленья.

Сердце, сердце бедное мое, —

Ты, пока не перестанешь биться,

Буду страстно верить и молиться:

Да придет царствие Твое....

(Сообщено Ф. А. Желтовым).

* * *

Нам жизнь дана, как дар священный,
В ней святость истины хранить,
Своею жизнью поведем,
Творцу - Создателю служить.

Нам жизнь дана Отцом всемирным,
Чтоб в мире, в правде с братством жить,
Нам жизнь дана Отцом всеильным,
Ее чтоб с истиною слить.

Нам жизнь дана, чтоб все живое
Любить всем сердцем, всей душой,
За все великое, святое,
Ити на битву с ложью, тьмой.

Нам жизнь дана, чтоб зла кумиры
Бесстрашно, гордо разбивать,
Стоять за бедных, слабых, сирых, —
Им руку помощи давать.

Нам жизнь дана, как дар священный,
С заветом тем, чтоб не губить
Ее заботой плотской, тленной,
Но чтобы Богу ей служить.

А. Венедиктов.

* * *

Любовью ль сердце возгорится,
О, не гаси ее огня:
Не им ли жизнь твоя живится,
Как светом солища яркость дня.

Люби безмерно, беззаветно,
Всей полнотой душевных сил,
Хотя б любовью ответной
Тебе никто не оплатил.

Пусть говорят: „как все творенье
С тобой умрет твоя любовь!“ —
Не верь в неправое ученье:
Истлеет плоть, остынет кровь,

Угаснет в срок определенный
Наш мир, угаснут тьмы миров,
Но пламень тот, Творцом возженный,
Пребудет в вечности веков.

К. Р.

Вера, надежда, любовь.

Три ангела света летают
Над грешной, не мирной землей,
К жизни мирной людей призывают,
К братской жизни, великой святой.

Я видел: их светлые лица
Святою любовью полны,
Как путь их восходом денницы
Лил в чувство явленье весны.
Все трое одною дорогой
Они научают ходить:
Надеяться, веровать в Бога
И с верой людей всех любить.

Ф. А. Серяков.

Тьма густая, ложь, исчезни,
Правды свет с небес сойди,
Очи дай слепым в болезни,—
Царство Божие, приди.
Пыл вражды людской, погасни,
Царство злобы, пропади,
Сгинь, причина слез напрасных,—
Царство Божие, приди.
Рабства, гнета цепь, разбейся,
Муки братьев стон, уйди,
След насилья, в прах развейся,—
Царство Божие, приди.
Правда, мир, любовь и братство,
Поскорее приходи,
И погибни зла все царство,
Царство Божие, приди.

А. Венедиктов.

В каждом человеке
Чувствуй себе брата,—
Милостью, любовью
Будь, душа, объята.
И врагов и ближних
Ты зови в объятья,—
К любящему брату
Подходите, братья.

О, зачем враждою
Вы взаимно мститесь....
Други, ведь, вы—братья,
В любви обнимитесь.

И. Миронов.

Ж новой жизни.

(Из сборника сектантских гимнов).

Жизнь новая настала в наше время, в наши дни,
Солнце правды воссияло торжеством святой любви,
Возродивши в нас начало новой жизни славным дням
И призвавши по завету во Христа к любви делам!

То святое дело жизни надо верой проявить,—
Мы пойдем свободно, смело долг великий совершить,
Оправдаем свое званье Христу ревностных друзей,—
Имя нового познания, имя Божиих детей.

Верными будем мы призванью, совершив Христа завет,
С чувством, искренним сознанием не изменим мы обет.
Пусть безумствуют невежды, пошлой жизнью живут,—
Тщетны будут их надежды, тщетен будет их и труд.

Пусть глумятся лицемеры над святой правдой Христа,—
Жизнь у них всегда бесцельна, безотрадна и пуста,
И в лукавстве хоть скрывают, что в них рабская душа,
Но мы цену тому знаем, цену жалкого гроша!..

Встань народ свободный, новый, делом в жизни послужи,
На призыв Господень славный поднимися и спеши.
Мы вступили на путь новый и пойдем вперед смелей
На борьбу с неправдой, ложью и невежеством людей.

Вождем шествует пред нами наш Великий Властелин,
Мы же избранным народом все пойдем во след за Ним,—
Будем верными заветам Его вечным и святым...
Встаньте же силы молодые, встаньте, двинемся за Ним!..

* * *

Глубоко верю я,
Что скажет род людской:
„Ведь люди все—братья,
„Довольно ссор с враждой“.

Глубоко верю я,
Что правда победит:
Исчезнет ложь и тьма,
В чем мир теперь лежит.

Глубоко верю я,
Что сгинет рабства гнет,
Придет, придет пора—
И сила зла пройдет.

Глубоко верю я,
Что царствие любви
Отраду даст сердцам,
Исправит все пути.

Глубоко верю я,
Кумиры зла падут,
Посевы, ведь, добра
Взошли, видны, растут!..

Глубоко верю я—
Настанет мир, и из копыя
Народы серп сольют
И будут все—семья.

Глубоко верю я,
И разум говорит:
Любовь, любовь Христа
Весь мир объединит.

А. Введенитов.

(Сообщено Ф. А. Желтовым).

К ложошеству.

„Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого“. 1. Иоанна 2: 13.

Брат, юноша-христианин,
Тебе стих этот посвящаю,
Христова царства гражданин,
Тебе стих этот я слагаю.

Взгляни, как много в мире зла,
В сердцах людских как много злобы,
Но ночь во сне их не прошла,
И люди спят как-будто гробы.

Взгляни, как алчный зверь в людях
И кровь и слезы проливает,
Как гибнут люди во грехах,
Как мир от этого стенает.

Взгляни, каков наш трудный век,
Как люди изолгались, пали,
Как развратился человек,
Как совесть люди закопали.

Брат-юноша, иди скорей
В великий бой со злом и ложью,
Свети во тьме густой сильней,
Борись за свет и правду Божью.

Сердца любовью возгревай,
Тверди об истине, о Боге,
Будь в вере тверд, не унывай,
Не бойся трудностей в дороге.

Пусть тяжек путь, смерть впереди,
Пусть страх огнем тебя пытает,
Но ты вперед, вперед иди:
Тебя награда ожидает.

А. Венедиктов.

* * *

Счастливы, счастливы люди бы были
Если б стезею Христовою шли,
Если б других, как себя, все любили
Если бы труд по любви все несли.

Не было б ссор и вражды меж людьми,
Крови и слез не видала б земля,
Не было б тюрем холодных с цепями,
Все, ведь, мы люди — родные братья.

Кротость и мир нашу б жизнь украшали,
В сердце была бы одна лишь любовь,
Счастье бы, радость мы в жизни вкушали
Жизнь нашу не обагрила бы кровь.

Равенство, братство, святая свобода—
Всюду б дарили на грешной земле,
Жили б без войн и сражений народы
В мирной и братском труде.

А. Венедиктов.

* * *

В грядущем много дней, дней солнечных и ясных,
Не падай духом, верь: рассеется туман
Неправды и вражды, злодейств людских ужасных...
Не страшно будет жить: утихнут зло, обман.
Пусть люди вокруг тебя развратны и ничтожны,
Не могут, не хотят понять души твоей—
Не падай духом, верь: прекрасны и не ложны
Страдания за торжество святых идей.
Не бойся клеветы, не бойся испытаний,
Что встретятся тебе на жизненном пути...
Завет любви— не падать средь страданий,
Завет любви— без страха крест нести.

И. М.

Из вечной мудрости.

Изречения из Священного Писания.

1. Мудр ли и разумен кто из вас, — докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью.

Иак. 3: 13.

2. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него.

I Кор. 8: 2—3.

3. Знание надмевает, но любовь назидает.

I Кор. 8: 1.

4. Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте.

Филипп. 4: 8.

5. Познайте истину, и истина сделает вас свободными.

Иоан. 8: 32.

6. Истина обращается к тем, которые упражняются в ней.

Сирах. 27: 9.

7. Если ты усердно будешь искать правды, то найдешь ее и облечешься ею.

Сирах 27: 8.

8. К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу.

Галат. 5: 13.

9. Не делайтесь рабами людей.

I Кор. 7: 23.

10. Кто кем побежден, тот тому и раб.

2 Петра 2: 19.

11. Где дух Господен, там свобода.

2 Кор. 3: 17.

12. Стойте в свободе, которую даровал вам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства.

Галат. 5: 1.

13. Кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от лукавых речей.

I Петра 3: 10.

14. Говорит ли кто, говори как слова Божии.

I. Петра 4: 11.

15. Не приучай твоих уст к грубой невежливости, ибо при ней бывают греховные слова.

Сирах 23: 16.

16. Человек, привыкший к бранным словам, во все дни свои не научится.

Сирах 29: 19.

17. Для слов твоих сделай вес и меру, и для уст твоих дверь и запор.

Сирах 28: 29.

18. Твердо держи слово и будь верен ему,—и ты во всякое время найдешь нужное для тебя.

Сирах 29: 3.

19. Говори главное, многое в немногих словах. Будь как знающий и, вместе, как умеющий молчать.

Сирах 32: 10.

20. Гнев человека не творит правды Божией.

Иак. 1: 20

21. Где зависть и сварливость, там неустройство и все худое.

Иак. 3: 16.

22. Если друг друга угрызаете и с'едаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

Галат. 5: 15.

23. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.

Галат. 5: 26.

24. Не воздавайте злом за зло, или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны.

I Петра 3: 9.

25. Кто делает зло, на того обратится оно.

Сирах 27: 30.

26. Удерживайся от ссоры, и ты уменьшишь грехи.

Сирах 28: 9.

27. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Иак. 4: 6 и Притчи Соломона 3: 34.

28. Кротость ваша да будет известна всем человекам.

Филипп. 4: 5.

29. Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождений плоти.

Галат. 5; 16.

30. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны.

Галат. 5: 25.

31. Попечения о плоти не превращайте в похоти.

Римлян. 13: 14.

32. Впродолжении жизни испытывай душу и наблюдай, что для нее вредно и не давай ей этого.

Сирах 37: 30.

33. Кто разумеет делать добро и не делает, тому грех.
Иак. 4: 17.
34. Доколе есть время, будем делать добро всем.
Галат. 6: 10.
35. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.
Римлян. 12: 21.
36. Любовь не делает ближнему зла.
Римлян. 13: 10.
37. Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему.
I Петра 3: 11.
38. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других.
Филипп. 2: 4.
39. Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои.
Сирах 28: 2.
40. Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный.
Матф. 6: 14.
41. Суди о ближнем по себе, и о всяком действии рассуждай.
Сирах 31: 17.
42. Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали: люди, так поступайте и вы с ними.
Матф. 7: 12.
43. Будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию.
Римл. 14: 19.
44. Служите друг другу, каждый: тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией.
I Петра 4: 10.
45. Живите достойно благовествования Христова.
Филипп. 1: 27.

Составил Федор Алексеевич Желтов.

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ.

От брата Т. Т. Яковлева из Харбина получено следующее письмо.

Дорогой старец и брат во Христе Николай Федорович. Я меньший брат ваш, заброшенный судьбой в далекий чужеземный город Харбин, имел счастье подробно ознакомиться с издаваемым вами журналом „Вестник духовных христиан-молокан“ и скажу вам откровенно, что он произвел на меня глубокое впечатление, заявляю вам чистосердечно, дорогой брат, что издание журнала для нашего братства, в такой момент, когда ответственность падает, весьма полезно и необходимо, хотя дело это весьма трудное и ответственное, но с помощью Божией, при поддержке всего нашего братства вы можете преодолеть все трудности, могущие встретиться на вашем трудном пути. Братство наше, рассеянное по СССР и за границей многочисленно, и долг наших братьев и сестер поддерживать вас как морально, так в особенности материально, как и учит нас апостол Павел в своем послании: ибо, в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и тоже дело, так многие мы составляем одно тело Христово, а порознь один от другого члены и имеем различные дарования: имеешь ли пророчество, — пророчествуй по мере веры, имеешь ли служение, — пребывай в служении, учитель ли — в учении и т. д. В силу этого боговдохновенного Писания и поучения апостола, я хотел бы также поработать на ниве Божией по мере моих сил и по данной мне благодати от Бога, ибо жатвы много, а делателей мало. На этот раз я хотел бы сказать всему нашему дорогому братству, по любви моей к нему, от чистого сердца словами нашего Спасителя, Который учил нас, говоря: „бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын человеческий“, ибо он поступил как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое и распределил между ними таланты, которые они должны были пустить в оборот; и что же случилось с одним из них, которому был поручен только один талант? — Оказалось, получивший один талант не захотел работать, скрыл в землю талант господина своего. Мы знаем, братья, как поступил хозяин с этим лукавым и ленивым рабом. Точно также Он поступил и с нами, если мы окажемся лукавыми и ленивыми рабами. А оказаться таковыми мы можем потому, что мы действительно лукавые и ленивые рабы. Мы смотрим на тех, у которых много талантов, чтобы они только работали для Господа, а мы не хотим внести посильную лепту в строительство царства Божия. Я мог бы привести целый ряд свидетельств из слова Божия о том, что мы должны работать в винограднике Божием, по тем силам и талантам, которыми Господь наделил нас и потому я хотя и малосведущ в писании, но не хочу быть лукавым и ленивым рабом и не желаю быть бесплодной ветвью на лозе. Прошу вас, дорогой старец, если найдете возможным, поместить настоящее мое коротенькое письмо в журнале, то поместите, и я с большим удовольствием буду присылать вам мои письма и статьи для помещения в журнале.

При этом перевожу вам по почте через банк 6 руб. денег.

С братской любовью и сердечным приветом остаюсь брат ваш Т. Т. Яковлев.

От редакции: Сердечная благодарность. Деньги получены, журнал будет высылаться по мере его выхода в свет.

Уважаемый Николай Федорович!

Вестник д. х. молокан мною только что получен. стоимость его посылаю. Вместе с тем сообщаю, что номер 1—2 за 1926 год очень ценен. Ценен не только для нас и вообще для тех, кто стоит твердо на религиозном пути, но и для тех кто, пошатываясь. Безусловно, о тех, кто далек от такого пути, говорить не приходится, т. к. таковые таких книг не читают, хотя — факт, что и им она полезна.

Прочтя журнал, невольно скажешь: есть еще бегущие сажеем ручейки, доказывающие существование живого источника. Пусть эти ручейки послужат живительным средством засыпающей и погрязшей в самозабвении души. Пусть люди, отдавшиеся крайностям, опомнятся и возвратят центр, который, объединяя человечество, поведет его к идеалу самосовершенствования.

И Вельможин.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ КАССАХ.

Государственные сберегательные кассы учреждены с целью дать населению возможность в случае накопления некоторых средств помещать их в них с одной стороны в целях сохранности и с другой — в целях извлечения прибылей в виде процентов на внесенные суммы.

Прибегать к услугам сберкассы приходится многим гражданам и весьма часто, так как, в случае оставления на руках излишних средств, последние легко расходуются часто весьма непродуманно; равно как иногда для закупки какой-либо более или менее крупной вещи необходим довольно продолжительный период для того, чтобы скопить нужную сумму.

В последнем случае сберкасса незаменима, ибо она дает возможность без всякого риска хранить эти деньги и в нужный момент получить их.

Это одна сторона. Это так сказать, прямая выгода от помещения этих средств в сберкассы. Кроме того, помещая деньги в них, вкладчик получает и косвенную выгоду, состоящую в том, что от увеличения поступлений денег в сберкассу, т. е. в руки государства, последнее имеет возможность уменьшить на эту же сумму сумму выпускаемых в обращение дензнаков, следствием чего является укрепление устойчивости нашей основной единицы ден. обращения — рубля или червонца.

Устойчивость же рубля единично полезна для всех. Она полезна рабочему и служащему, получающему свое содержание дензнаками и поэтому заинтересованному в том, чтобы ценность полученного рубля не уменьшалась и чтобы не было необходимости из-за боязни обесценения рубля тратить его скорее, хотя бы и непродуманно.

Она полезна для крестьянина, продающего продукты своего труда и естественно также заинтересованного в том, чтобы, получив деньги, иметь возможность не тратить их немедленно, а выждать некоторое время для того, чтобы выбрать способы более выгодного использования этих денег?

Правда, есть одна группа людей, которым, наоборот, выгодно колебание курса рубля, — это так называемые спекулянты и валютчики, которые в таких случаях получают большую разницу за счет государства или населения. Но мы знаем, что усилиями Правительства в последнее время разрушительная работа этих людей сведена на нет.

Могут сказать, — неужели мелкие вклады в сберкассы могут оказать влияние на баланс государства и в какой мере они могут уменьшить количество выпускаемых в обращение денег?..

Как это на первый взгляд ни странно, но при усвоении населением взгляда о полезности сберкасс мелкие сбережения крестьянства, например, могут составить очень солидную сумму.

Возьмем для примера такой расчет. В СССР насчитывается 22 000 000 крестьянских дворов. Если мы предположим, что половина этих дворов периодически имеет в своем хозяйстве свободные 5-10-20 рублей, μπορούй без ущерба для дела быть временно помещенными в кассу, то* мы увидим, что таких свободных денег временно не находящихся себе применения, окажется в круглых цифрах 150 000 000 руб. То же самое и среди городского населения,

А сумма 300 000 000 составляет около 10 % нашего Госбюджета и 25 % нашей эмиссии, т. е. суммы выпущенных в обращение денег. Таким образом, ясно, что вследствие уменьшения, благодаря поступлению вкладов, суммы выпускаемых денег, и ценность рубля соответствующим образом увеличится.

Итак, учитывая все сказанное, мы должны твердо усвоить, что помещение денег в сберкассы выгодно для нас дважды: во-первых, оно дает возможность постепенного накопления средств и, во-вторых, оно укрепляет наш рубль или, что тоже, наш червонец и избавляет нас от тех потерь, которые неизбежны при неустойчивости дензнаков, чему мы все были свидетелями 2—3 года тому назад и к чему возвратиться мы не должны. А потому, во избежание подобных возможностей в будущем, каждый из нас должен сделать все от него зависящее в этом на-

правлении, т. е. в том случае, если он имеет какие бы то ни было даже маленькие, выражающиеся в единицах, сбережения, нести их в сберкаассу. Ничего, что этот взнос будет очень малым.

Вся суть в данном случае в том, что этих маленьких взносов будут миллионы и вообще эти суммы достигнут размера, могущего оказать большое влияние на экономику нашей страны в смысле развития промышленности, увеличения сети школ, больниц и т. п. А все это, естественно,—в наших общих интересах.

Москва 1926 г., июня 14 дня.

И. П. Струков.

КУДА И КАК МОЖНО ПЕРЕСЕЛЯТЬСЯ ¹⁾.

Сколько свободной для переселенцев земли.

По данным Наркомзема РСФСР, на 1926 год имеется свободной земли для переселенцев: на Поволжье—на 60 тыс. чел., на Урале—на 17. 400 чел., в Сибири—50 тыс. чел. и на Дальнем Востоке—32. 500 чел. На Северный Кавказ в этом году переселяться нельзя, так как там скопилось много переселенцев за прошлые годы, которых надо устроить в первую очередь.

Откуда можно переселяться.

Из Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской, Тульской, Пензенской, Гомельской, Рязанской, Нижегородской, Смоленской, Псковской, Саратовской, Ярославской, Новгородской, Владимирской, Костромской, Брянской, Ульяновской губ.; из Украины, Чувашской республики и Белоруссии. Этим районам в 1926 году предоставлено 160 тыс. душевых долей.

Как получить разрешение на переселение.

За разрешением надо обратиться в местное земельное управление, и только тогда посылать ходяков для осмотра земли и зачисления участков. От десяти семей можно посылать одного ходяка. Рекомендуется организовываться в переселенческие товарищества, которым предоставляются некоторые льготы, как и крестьянским объединениям.

Кому можно получить разрешение.

Тем хозяйствам в вышеперечисленных губерниях, в которых имеется не меньше двух с половиной единиц трудовой рабочей силы и некоторое обеспечение. Для направляющихся в Поволжье надо иметь имущественное обеспечение в 300 руб. на семью, на Урал и на Дальний Восток—700 руб. и в Сибирь—600 рублей на семью.

Льготы для переселенцев.

При таком обеспечении и при льготах, предоставляемых в этом году правительством, переселяющиеся могут рассчитывать устроиться на новом месте. Льготы установлены такие: дети до 10 лет провозятся по железной дороге бесплатно, взрослые платят четверть стоимости жесткого вагона. Для провоза багажа, скота и инвентаря также установлен особо льготный тариф. На месте переселенцам выдается ссуда или деньгами, или сел.-хоз. инвентарем до 150 рублей, а на Дальнем Востоке—до 300 руб. на каждое хозяйство. Переселенцам предоставляется трехгодичная отсрочка по призыву в Красную армию: они не облагаются сельхозналогом в течение 3—5 лет, им бесплатно отпускается лес для домашнего устройства.

Кроме того, за ними в течение трех лет остается земля на месте выхода, которую они могут возделывать или же сдать в аренду. Если переселенец не устроится на новом месте, он может вернуться на старое местожительство.

Переселяющиеся самовольно льготами не пользуются.

Все эти льготы предоставляются только тем, кто переселяется в плановом порядке, т. е. с разрешения земельных органов. Переселяющиеся самовольно никакими льготами пользоваться не могут.

¹⁾ Статья помещена в газете «Известия ЦИК Союза ССР».

После длительного перерыва журнал „Вестник духовных христиан-молокан“ начал выходить регулярно, при чем есть основание полагать, что такая регулярность сохранится и в дальнейшем.

Принимая во внимание постановление съезда в отношении содержания журнала, президиум принимает меры к тому, чтобы журнал удовлетворял по возможности большее число братьев; мы не говорим всех, так как удовлетворить всех нет возможности ни при каких условиях.

Судя по последним письмам из разных мест, интерес братства к журналу возрос и продолжает расти, в силу чего президиум решил увеличить тираж № 3—4 до 2300 экземпляров и № 5 до 2500 экз. и № 6—7 до 3000 экземпляров в уверенности, что к концу года придется увеличить до 5000 экземпляров.

Чем же объясняется интерес, проявленный братством к журналу. К этому есть много причин:

1) Журнал нам необходим для объединения всего нашего братства на наших духовных основах.

2) Журнал нам необходим для выявления наших экономических нужд, особенностей, достижения, возможностей и пр.

3) Журнал нам необходим для того, чтобы запечатлеть на страницах его все те ценные мысли, которыми так богаты многие наши братья, как старцы, так и молодежь.

4) Журнал нам необходим для установления связи братьев, рассеянных в разных концах нашего обширного Союза.

Вот основные положения к тому, чтобы братство интересовалось журналом, наковые братство осознает все более и более.

Вследствие нерегулярного выхода журнала в прошлом году, братья задерживали присылку подписной платы, опасаясь, что они не получат журнала.

Принимая во внимание, что в настоящее время эта опасность устранена, и журнал будет высылаться регулярно, президиум просит всех братьев озаботиться незамедлительной присылкой подписной платы, т. е. с одной стороны, это выгодно подписчикам ввиду удешевления цены журнала с другой, — без постоянного кадра подписчиков журналу, естественно, существовать трудно и, с третьей, отпадает необходимость посылать наложенным платежом, что удорожает и затрудняет пересылку.

Подписная плата, согласно постановления съезда, понижена, а именно: цена установлена на год — 4 руб., на 1/2 года 2 руб. 50 коп. и на 3 месяца 1 руб. 50 коп.

В 1926 г. выйдет 12 номеров в 3-ти книжках. Таким образом при годовой подписке цена одного номера всего 33 коп. Это бесспорно низкая цена.

Подписную плату следует посылать по адресу:

Москва. Почтамт, почтовый ящик № 1062, Николаю Федоровичу Кудинову.

Необходимо указывать на какую цель посылаются деньги.

Президиум Центрального Совета Всесоюзного объединения Духовных христиан-молокан. Председатель Н. Ф. Кудинов. Член президиума И. П. Струков.

Москва, 1926 г.

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
5	1	телесных	небесных
32	17	незменно	неизменно

Ответственный редактор-издатель Н. Ф. Кудинов